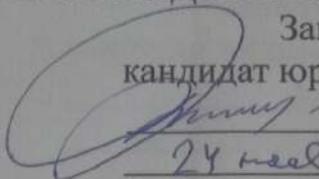

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой
кандидат юрид. наук, профессор

О.Ю. Винниченко
24 июля 2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

40.04.01 «Юриспруденция»
магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студент 2 курса
очной формы обучения

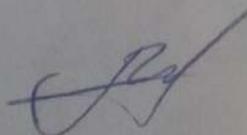
Каплунков Глеб Константинович

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Пинигин Максим Геннадьевич

Рецензент
начальник НИО
НИиРИО ТИПК
сотрудников МВД
России, канд. юрид.
наук, доцент

Минулин Руслан Мусович

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ.....	10
1.1. ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И ИНФОРМАЦИЯ КАК РЕСУРС	10
1.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	15
1.3. ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ. ПОЗИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ	18
ГЛАВА 2. ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	25
2.1. ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	25
2.2. ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕПУТАЦИОННОГО БАНКРОТСТВА	30
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННОЙ С ДЕЛАМИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ВЫДАЧИ ССЫЛОК НА ИНФОРМАЦИЮ	40
3.1. ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	40
3.2. СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ	47
3.3. СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	52
3.4. СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	60

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования проблемы, возможность использования результатов исследования.

Актуальность работы определена новизной исследуемого объекта. Право на забвение (также встречается (the) «right to be forgotten», «right to de-referencing», «practical obscurity» и др.) является правовой новеллой, относительно недавно образованным правовым явлением (также – институтом, средством защиты личных конституционных прав), породившим как позитивные, так и негативные последствия.

С одной стороны, право на забвение позволяет сохранить баланс между интересами личности и общества; является расширением способов самостоятельной защиты нарушенного права на приватность. С другой стороны, такое право – полумера, некий компромисс, способствующий, фактически, сохранению (подчеркнем, нежелательных) сведений о личности в угоду публичному интересу.

Настоящее исследование направлено на дополнение академического дискурса, предметом которого являются личные конституционные права – право неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, сталкивающиеся с правом каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Поднимается вопрос об эффективности права на забвение как особого инструмента защиты нарушенного права. Исследование сущности права на забвение в контексте информационного общества позволяет воспринимать рассматриваемый объект не только как расширение личных конституционных прав, но также как и особый инструмент, способствующий определению и защите личного пространства гражданина в сети «Интернет».

Результаты данного исследования в части анализа судебной практики по делам, связанным с его реализацией, представляют особую значимость, поскольку определяют, что является надлежащим основанием для предъявления

соответствующего требования, а также формируют представление о перспективах разрешения дел, связанных с реализацией Права на забвение в судах.

Объект и предмет исследования.

Объектом являются общественные отношения, возникающие при реализации лицом права на приватность посредством требования, предъявляемого к оператору поисковой системы с целью ограничить доступ к информации о личности, реализуемое гражданином в соответствии со статьей 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите персональных данных».

Предметом исследования становится право на забвение как правовое явление – результат синтеза положений, установленных национальным и наднациональным законодательствами, нашедший свое отражение в отечественной системе. Вместе с тем право на забвение рассматривается как самостоятельный способ, или правовой инструмент, используемый лицом для определения границ сферы частной жизни, управлением доступа к информации о личности. Как инструмент, право на забвение рассматривается на стадии досудебного и судебного урегулирования спорной ситуации.

Цель и задачи исследования

Целью представленной работы является определение эффективности использования права на забвение как инструмента, который одновременно защищает и устанавливает границы частной жизни лица в Интернет-пространстве.

Задачами, способствующими достижению поставленной цели, являются:

- 1) выявить истоки исследуемого явления в зарубежном и отечественном правовом поле;
- 2) определить роль и место персональных данных в контексте реализации права на забвение при рассмотрении дел отечественным правоприменителем;
- 3) определить, является ли представленный инструмент эффективным способом защиты индивидом права на приватность.

Методы исследования

Функциональный метод исследования является основным методом, посредством которого исследуются судебные решения на предмет разрешения коллизий, вытекающих из интенций лица определить границы частной жизни, иными словами – в полной мере реализовать личные неимущественные права.

Контекстуальный анализ также становится основной методологии настоящей работы. Акцент сделан на историческом, а также социально-правовом контекстах. Исследование обстоятельств, предопределивших формирование, а также закрепление изучаемого правового явления, есть необходимость, способствующая пониманию задач и целей использования, или осуществления, гражданином права на забвение.

Настоящий правовой институт является примером трансформации способов, используемых гражданином с целью реализации основополагающих конституционных прав, образующих приватность как особое правовое состояние личности, гарантируемое демократическим государством, а также отсутствием в нем тотальных институтов, способных безосновательно проникать в пределы личных границ гражданина.

Обзор используемой литературы.

Стержнем настоящего исследования являются труды Иванского В.П. в области права на частную жизнь (следует отметить, что право на частную жизнь включает в себя и другие неимущественные права, совокупность которых конституирует концепцию приватности). Примечательной является работа, посвященная правовой защите персональных данных лица, значимость и актуальность которой сохраняется в контексте правовых новелл, реализуемых отечественным законодателем посредством включения в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» статей, позволяющих гражданам, или пользователям поисковых систем (также – пользователям сети «Интернет»), определять, устанавливать границы своей приватности посредством реализации Права на забвение, имплементация которого впервые произошла в 2014 году при постановлении решения Европейским судом по делу Google Испания против

Агентства Испании по защите данных, Марио Костехи Гонсалеса (оригинал – *Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González*), содержание которого будет также раскрыто далее.

В используемом источнике исследуется проблематика персональных данных в контексте законодательного определения настоящего концепта. Поскольку персональными данными является информация, позволяющая идентифицировать лицо, которому принадлежат те или иные сведения, основной задачей является определение рамки (контекста), согласно которой содержание информации о лице будет являться персональными данными. Автор фокусирует внимание на законодательном, а также академическом дискурсе, внутри которых происходит закрепление определения персональных данных с особенностями, соответствующими правовой культуре западных стран. В работе также исследуются принципы обработки персональных данных, дифференциация персональных данных, которые также предусмотрены в отечественном законодательстве, а именно – в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», что, в свою очередь, позволяет развить и детализировать понимание исследуемой категории «приватного» [Иванский, с. 8]. Исследуемые подходы к определению персональных данных, а равно – пределов, за которые вмешательство государства, общества (публичного интереса к) является недопустимым, формируют восприятие места персональных данных в системе естественных (или личных конституционных прав) граждан в западной обществе, которое первым обратило внимание проблему, сопутствующую цифровому обществу – экономику данных, которая предполагает постоянное накапливание, циркуляцию информации, в том числе – персональных данных.

Другими источниками являются труды отечественных ученых-правоведов, которые исследуют проблематику реализации права на забвение в системе личных конституционных прав.

Однако центральным становится использование нормативной базы, представленной в виде Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее по

тексту – Закон о защите информации) в совокупности с положениями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее по тексту – Закон о персональных данных) в рамках рассмотрения судами общей юрисдикции дел по исковым заявлениям, связанным с требованием обязать оператора поисковой системы прекратить выдачу ссылок на сайты страниц в сети «Интернет», которые содержат информацию о заявителе. Данное требование является законодательной новеллой, которая в полной мере воспроизводит способ, использованный господином Гонсалесом при реализации (защите) своей приватности [6]. Также во внимание приняты решения судов, связанные с реализацией гражданами права на забвение, которые призваны сформировать единый подход к разрешению настоящей проблемы.

Апробация исследования.

Примером является применение результатов на практике, а также апробация гипотезы, в рамках которой восприятие информации, содержащейся на странице (-ах) сайта в сети «Интернет» о заявителе, в качестве персональных данных, распространяемых без согласия субъекта персональных данных, является основанием, согласно которому информация признается распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, а деятельность поисковой системы – обработкой и распространением персональных данных без согласия субъекта.

В рамках процедуры досудебного регулирования, которая предусмотрена ст. 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите персональных данных», в качестве основания, составляющего требование заявителя об исключении результатов поиска (или ссылок на страницы сайта (-ов) в сети «Интернет», которые содержат информацию о заявителе, которая, с одной стороны, в полной мере соответствует и может рассматриваться в контексте правоотношений, связанных с обработкой персональных данных на территории Российской Федерации; с другой стороны, является для заявителя нежелательной, способной причинить (нанести) вред деловой репутации, иным образом затронуть права и свободы,

гарантированные Конституцией Российской Федерации) из поискового запроса было выбрано представленное основание. Результатом представленной процедуры явился ответ, согласно которому представленный в заявлении URL-адрес (или ссылка) является некорректным, который также содержал пример, какой должна быть ссылка.

Данное заявление не содержало отказ в удовлетворении требований, однако повторные попытки указать иную ссылку на конкретную страницу сайта в сети «Интернет», которая содержала информацию о заявителе, были так же безрезультатны. В последующем, приняв решение обратиться в суд с иском с требованием обязать Оператора поисковой системы (которым является общество с ограниченной ответственностью «Яндекс») прекратить выдачу сведений об указателях страниц сайта в сети «Интернет». Впоследствии было принято решение об отказе от исковых требований, поскольку ссылки, содержащиеся в исковом заявлении, стали недоступны по причине удаления содержимого со страниц сайта в сети «Интернет».

О принципах формирования поискового запроса (или ссылок), порядке разрешения споров, связанных с реализацией гражданами права на забвение, а также о разрешении судами общей юрисдикции исков по существу представленных требований (судебной практики, включая формирование/обоснование позиции истцов, используемых средств, сведений в качестве доказательств по делу, а также об эффективности использования таковых) будет рассказано далее.

ГЛАВА 1. ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

1.1. ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И ИНФОРМАЦИЯ КАК РЕСУРС

Предвосхищая становление нового типа производства (в контексте социальных наук – цифровой экономики, или экономики данных), немецким мыслителем К. Марксом в труде «Капитал» инсталлируется понятие, ставшее теоретическим основанием для исследований западных философов – апологетов марксизма (П. Вирно, А. Грамши, А. Негри и др.) – социальных и экономических процессов, ядро которых составляет синтез технологического совершенства и социального знания, – «general intellect» (на рус. Общий интеллект, общее знание) [Naug, p. 209].

Упоминаемое единожды, данное понятие ассоциируется с кризисом капиталистических устоев или своеобразного предела, который может быть достигнут при условии трансформации процесса производства.

Так или иначе, в контексте настоящего исследования акцентируется внимание на социальном знании, включая научные достижения, или информации, являющейся средством производства и, как следствие, являющейся значимой.

Информация, образуемая посредством накопления научных знаний, как следствие, являющаяся продуктом мыслительной, рациональной деятельности человека, в контексте исследований социально-экономических, политических процессов прошлого столетия, становится фундаментом или содержанием, не мыслимым без соответствующей формы.

Насколько известно, производственные отношения не мыслятся без должного правового основания, которое устанавливает и закрепляет модель поведения участников рыночных (одновременно с этим – правовых) отношений, поскольку, как отмечается А.А. Алпатовым, «капиталистический рынок [...] имеет свои провалы и пороки», которые должны быть разрешены посредством эффективного правового регулирования [Алпатов, с. 5].

Однако информация может мыслиться не только как средство производства, но и как товар, а в целом – конституирующая часть рыночных отношений сейчас.

Технический прогресс на любом историческом этапе предполагает как расширение, так и (умаление/сужение) возможностей, которыми обладает человек.

Например, изобретение печатного прессы может рассматриваться во взаимосвязи с повышением объема выпускаемой печатной продукции, что влияло на уровень грамотности населения, (также – формирование нации); появлением средств массовой информации (далее – СМИ); осознанием лакун, представленных в виде фундаментального права человека на доступ к информации, которое нередко вступает в противоречие с другим экзистенциальным правом – правом на неприкосновенность частной жизни, а также ряд других личных неимущественных прав, которые включает в себя более сложное, объемное понятие – «приватность» (или англ. «privacy»).

Одними из первых в западном научном сообществе, кто обратил внимание на влияние технического прогресса (любых социальных, экономических, политических явлений) на границы частной жизни, определяемые самим гражданином, явились западные юристы Самюэль Д. Уоррен и Льюис Д. Брэндайс, которые сравнили приватность, мыслимую как неразглашение сведений о частной жизни лица, с нарушением условий договора, а также уверенности лица в том, что его границы частной жизни никем не преломляются [Brandeis, с. 193]. Последнее рассматривается авторами в контексте деятельности фотографов печатных издательств, деятельность которых (вмешательство в частную жизнь) является неприемлемой при условии, что лицо не знает или не выражает согласие на фотосъемку, публикацию изображения в печати [Brandeis, р. 207].

Авторы, подводя итоги исследуемого вопроса, устанавливают перечень правил, которые остаются актуальными в настоящее время. Основаниями для публикации информации (новости, очерка), представляющей собой сведения о

частной жизни лица, являются: а) любая информация, представляющая общественный интерес; б) информация, опубликованная при исполнении лицом своего служебного, общественного долга; в) согласие лица на публикацию [Brandeis, p. 214-218].

В том, что представленные принципы, являются действующими сейчас, в частности – в Российской Федерации при разрешении судом вопросов, связанных с реализацией лицом права на приватность в сети «Интернет» или права «быть забытым», можно будет убедиться далее.

Исследуя формирование приватности посредством использования совокупности методологических приемов (прежде всего, диалектический метод, диахронный метод), следует заключить, что прошлое столетие определяло приватность так же, как право «быть свободным от дальнейшего воздействия» или «секретность» принимаемых политических решений от общества [Ульбашев, с. 94].

Дискурс, центром которого является приватность гражданина, первоначально (и продолжает рассматриваться) рассматривался в контексте деятельности СМИ – журналистов, репортеров, редакторов, которая регулируется не только законом, но и кодексом профессиональной этики (что, предполагается, не вступает в противоречие с законом). Понимание того, какая информация «представляет ценность» или общественный интерес, следовательно, самостоятельно определили границы допустимости вмешательства в сферу частной жизни гражданина – является одним из базовых принципов СМИ [Никитина, с. 53].

Развитие информационных технологий, знаковым из которых является появление сети «Интернет», являющейся средством для осуществления коммуникации между неограниченным числом пользователей, повлияло на определение ряда правовых явлений.

Любое проявление технического прогресса способно нести в себе как ряд позитивных, так и негативных последствий. Например, в сети «Интернет» стала

возможной реализация теоретических концепций, например, «гражданская наука», осуществление доступной трансграничной коммуникации и проч.

Осуществилось развитие и консолидация института гражданского общества, «расширились» возможности для реализации личных конституционных прав, например, осуществление свободного поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, за которыми неизбежно следует накопления массива данных.

Извечным является вопрос, связанный с природой представленных данных, а именно с основанием производства и обработки персональных данных. В рамках обработки персональных данных исключительную важность представляют принципы предоставления персональных данных и их использования; правила и порядок осуществления доступа к персональным данным субъекта персональных данных (далее по тексту – Субъект); контроль и надзор за деятельностью операторов персональных данных (например, физических, юридических лиц, осуществляющих обработку персональных данных), а также органов государственной власти.

Подавляющее количество ученых правоведов в своих трудах (Н.Г. Белгородцева, А.В. Гнедков, А.К. Жарова, В.П. Иванский, Л.В. Криволапова, А.В. Нищик, О.Б. Просветова, Ю.В. Сахарова, О.В. Судакова, В.Е. Степенко, С.С. Хачатурова) сходятся во мнении, что персональные данные (в традиционном понимании), биометрические персональные данные, а также политика конфиденциальности, связанная с предоставлением субъектом персональных данных сведений о частной жизни, определением целей, сроков хранения, объема предоставляемых для обработки персональных данных, образуют приватность гражданина в контексте современного общества.

С другой стороны, вопрос пользовательской (гражданской) приватности вступает в конфликт с обеспечением национальной безопасности, что является предметом ряда исследований, проводимых правоведом, социологами, антропологами в целях разрешения вопроса, связанного с правомочием (в некоторых случаях – обязанностью) государства преступать через

конституционные принципы, гарантирующие приватность одного, ради благополучия всего общества.

Нередко систематический сбор и хранение персональных данных пользователей представителями специальных служб, ведомств, осуществляющих политику, обеспечивающую государственную безопасность, порождает общественный резонанс, ставящий под сомнение легальность такого подхода к обеспечению национальной безопасности [Ülgen, p. 5-7]. Однако данный вопрос не является релевантным в контексте настоящего исследования, сосредоточенного на безопасности, что нередко становится эквивалентом неприкосновенности, частной жизни лица в сети «Интернет».

Кроме (на наш взгляд, извечного и неразрешимого) сопоставления интересов одного и большинства, гражданина, его личных границ, и государства, проникающего в попытках обеспечить безопасность в частную сферу, интересным представляется рассмотрение вопроса, связанного с моделью «гражданин – общество» или с обеспечением интереса личности в сохранении в тайне информации о своей жизни (личности) и обеспечением общественного интереса, направленного на раскрытие данных о личности.

Исследуемый вопрос имеет дуальную природу. С одной стороны, данные правоотношения могут и должны рассматриваться в контексте персональных данных, что подразумевает невозможность распространения таких сведений без согласия их обладателя. С другой стороны, приведенный пример может обратить на себя устойчивый общественный интерес, за которым, возможно, последует признание данной информации о личности (новости в блоге, печатном цифровом издании, базе данных) как релевантной, имеющей место в связи с исполнением лицом определенной публичной, административной и проч. функции, органами, наделенными соответствующими полномочиями, о чем будет сказано далее.

В рамках настоящей части заключим, что современные технические возможности обеспечивают эффективность процессов, связанных с обработкой информации. В.В. Касьянов отмечает, что «его аудитория самым активным образом участвует в информационном обмене, впервые получив возможность

свободного выбора и поиска информации» [Касьянов, с. 36]. Интернет, обеспечивая возможность двусторонней коммуникации, – некое подобие диалога между людьми, между человеком и группой и проч. – становится средой, обеспечивающей производство, распределение, обмен, использование информации между пользователями.

Тем не менее, существенным предстает вопрос, поднятый нами ранее – информация о пользователе (новости, персональные данные) как составляющая его приватности. Для того чтобы лучше разобраться, как воспринимать информацию, а также персональные данные, следует обратиться к определению настоящих терминов далее.

1.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Неотъемлемой частью настоящей работы является вопрос, связанный с восприятием информации как предмета правоотношений.

Определив, что информация является основным средством производства – в контексте рыночных отношений (экономической науки), следует обратить внимание на толкование настоящего термина в области других – гуманитарных – наук. Отметим, что любая научная область контекстуализирует, или придает несколько иной смысл, рассматриваемому определению.

Представляется правильным, на мой взгляд, обратиться к общему определению информации. Толковый словарь Ожегова представляет следующее определение. Информация – «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством» или «сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [Ожегов, с. 345].

Социологический и юридический словари предоставляют исчерпывающее определение рассматриваемого понятия, рассматриваемого в контексте конкретной области знания.

Информацией (социальной) является «совокупность представлений, сообщений, сведений о процессах, функционирующих в обществе» [Осипов, с. 166]. Более лаконичное определение содержится в социологическом словаре коллектива авторов Школы социальных наук, согласно которому информация – «единица данных или знания» [Джери, Джери, с. 260].

В свою очередь, юридический словарь апеллирует к положениям, содержащимся в Гражданском кодексе, Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее по тексту – Закон о персональных данных) – и определяет данное понятие в рамках конкретного источника. В рамках Гражданского кодекса, информацией являются сведения «о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления» [Борисов, с. 260]. Определяя информацию в лоне закона о персональных данных, заключим, что информация – «сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его лично» [Борисов, с. 260].

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее по тексту – Закон об информации) также содержит определение информации – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, что является собой усеченный вариант определения на момент действия положений Федерального закона от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (далее по тексту – Закон об информатизации), который стал отправной точкой для закрепления, регулирования правоотношений, сложившихся и складывающихся в области информационных технологий, информационной среде.

Информатизация как понятие являлось центральным для закона об информатизации – для прошедшей эпохи в целом – и представляло собой «организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти,

органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов». Следовательно, становление отечественного информационного общества можно разделить на два этапа – на период действия закона об информатизации, когда происходила «подготовка» к последующей массовой автоматизации процессов, в том числе обработки данных.

Определение, как и вектор рассматриваемого закона, корреспондируют определению и социально-правовому вектору, отраженным в Указе Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России» (далее по тексту – Указ № 966), согласно которому «под правовой информатизацией России понимается процесс создания оптимальных условий максимально полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных и общественных структур, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий».

Заклучим, что информатизация – это процесс создания информационно-правовой среды, обеспечивающей доступ каждого к информации посредством формирования информационных ресурсов на основе современных технологий. Тем не менее, содержание закона об информатизации фокусируется на информации, запечатленной на материальном носителе – документе. Использование, как было отмечено Б.Н. Ельциным, прогрессивных технологий с целью «создания эталонной географически децентрализованной правовой базы, используемой в общенациональном информационном пространстве» подразумевает не только накопление и распространение фонда материальных носителей в пределах государства, но также представление их в цифровом формате; в последующем – обеспечение электронного документооборота и минимального взаимодействия.

В тоже время, в контексте действующего закона, определение информатизации отсутствует. Гипотетически, повторное отражение в законе об информации данного понятия отражало бы незавершенность процесса, начатого

государством в конце прошлого века, а равно – технологическую отсталость. Более того, принятие закон об информации приходится на период активного роста пользователей сети Интернет в России, активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, технического оснащения в систему государственных органов.

1.3. ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ. ПОЗИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ

Развитие технологий и техники влечет за собой как позитивные, так и негативные последствия. Экстерриториальный характер сети Интернет, отсутствие эффективных способов защиты информации, позволяет совершать действия, связанные с распространением информации, осуществлением доступа к ней против воли лица, предоставляющего её.

Настоящая часть посвящена вопросу, связанному с персональными данными; персональные данные рассматриваются в контексте права на приватность как составляющей демократического общества. Представляется, что персональные данные – это любые данные, позволяющие идентифицировать содержания (сведения) с конкретным лицом; ключевой проблемой становится разграничение информации о лице с персональными данными.

Начало Специальной военной операции ассоциируется со взломами популярных российских сервисов с последующим обнародованием (распространением) пользовательских данных в сети «Интернет». В результате несанкционированного доступа к базам данных «Delivery Club» доступными стали сведения о пользователях сервиса, включая дату рождения, номера телефонов и адреса электронной почты, сведения о заказах – адреса доставки. Данная ситуация, с одной стороны, свидетельствует о несовершенстве технологий, обеспечивающих защиту персональных данных; с другой стороны, являет собой декаданс основ демократического (информационного) общества, гарантирующих защиту частной жизни лица.

Ученые, предметом исследований которых является приватность (точнее, право на приватность), например, А.Ф. Вэстин, П. Кларк, М. Хильдебрандт, Ш. Кулхари, напрямую связывают данное правовое явление (или концепт, который напрямую противопоставляет личное – публичному, а также личное – государственному) с защитой персональных данных.

Вместе с тем приватность, которая *a priori* включает в себя защиту персональных данных, являет собой право лица определять свою идентичность посредством установления границ, определяющих, что – или какая информация о лице – является дозволенным для общества – что напрямую противоречит сущности «профайлинга», а также другому демократическому праву, обрaмленному статьей 11 Хартии ЕС об Основных правах – свобода получения и распространения информации [Kulhari, p. 26].

Ранее, обращаясь к толкованию термина «информация», было определено, что в контексте отечественной юридической науки информация может определяться как сведения, позволяющие идентифицировать конкретное лицо [Борисов, с. 260]. Однако больший интерес, а также ценность для настоящей работы, представляет понимание персональных данных в странах общего права.

В своей работе В.П. Иванский исследует подходы зарубежных законодателей в толковании данного понятия на примере законодательств Австрии, Дании, Франции, Финляндии, Бельгии и других стран, а также основные принципы обработки персональных данных.

Сравнительный анализ законодательных актов позволяет разделить персональные данные на несколько типов: обычные, чувствительные и особо чувствительные. Обычными являются такие данные о лице, обработка которых возможна без специального разрешения – в режиме, предписанном национальными законами; чувствительными являются данные, обработка которых требует особых мер защиты и безопасности; особо чувствительными являются такие персональные данные, обработка которых строго запрещена законом либо разрешена «в исключительных случаях с использованием специальных мер защиты и безопасности» [Иванский, с.14].

Однако центральное место при разграничении информации (типологизации) занимает не порядок и режим обработки сведений о лице. Прежде всего, стоит обратить внимание на содержание персональных данных.

Данные об арестах, банковские данные, данные кредитных отчетов и историй, сведения об образовании и трудовой деятельности, медицинские данные, налоговые данные являются чувствительными; при отнесении сведений к особо чувствительным, автор нарочито подчеркивает особую роль правовой культуры западных стран, отмечая, что «к этой категории относятся данные о расовом и этническом происхождении, религиозных верованиях, политических убеждениях, членстве в профессиональных ассоциациях, политических и общественных организациях, состоянии здоровья, особенностях сексуального поведения» и проч. [Иванский, с. 14].

Действительно, законодательное закрепление и осмысление информации как полноценного предмета правоотношений, в частности, персональных данных, в отечественном законодательстве произошло относительно недавно – в 2006 году с принятием Закона о персональных данных. Возможными причинами тому являются, например, особая идеологическая составляющая, действовавшая в период существования Советского Союза; отсутствие принципа обработки информации о лице (в Конституции Союза Советских Социалистических Республик (далее по тексту – СССР) 1977 года) и проч.

В работе выделены следующие общие принципы защиты персональных данных, основанные на анализе законодательных актов западных стран (стран общего права), которые являются актуальными на момент написания настоящей работы. Сопоставляя принципы обработки персональных данных, В.П. Иванский обрамляет их в формулу, согласно которой принципами защиты персональных данных является сумма принципов качества и прав субъекта [Иванский, с. 17]. Принципы качества включают в себя законность данных, целей формирования базы персональных данных; адекватность и релевантность, достоверность и актуальность, анонимность. Законность определяется, прежде всего, как

соответствие обработки сведений положениям, установленным законом о персональных данных.

Адекватность и релевантность сведений мыслятся как предоставление субъектом сведений в том количестве и содержании, которые соответствуют целями обработки. Достоверность и актуальность подразумевают точность и своевременность обновления каких-либо сведений. Анонимность персональных данных свидетельствует об их обезличенном характере, иными словами, персональные данные – обезличенные (или зашифрованные) данные [Иванский, с. 17].

Вторая переменная суть прав субъекта персональных данных. В контексте зарубежного и отечественного законодательства основополагающим правом субъекта является право на получение информации. Прежде всего, это возможность индивида знать о том, что тот или иной оператор персональных данных, государственное учреждение, точнее, база (-ы) данных таких образований содержит файл (сведения) о лице. Во-вторых, индивид обладает правом на извещение, которое предполагает возможность знать, активен ли существующий файл. В-третьих, гарантируется право на доступ к личным персональным данным. Завершают список право на исправление или уничтожение персональных данных и право судебной защиты, позволяющие индивиду управлять объемом обрабатываемой информации [Иванский, с. 18].

Данные правомочия, как отмечает автор, корреспондируют критерию чувствительности, поскольку направлены на контроль лицом, предоставляющим персональные данные, количества и качества сведений, формирующих автоматизированный файл лица в массиве персональных данных. Также выделяется другое фундаментальное условие обработки персональных данных – это согласие субъекта персональных данных, поскольку именно согласие субъекта персональных данных становится катализатором процесса формирования массива информации о нем.

Определение персональной информации Р. Уэкса подчеркивает правовую культуру стран общего права, технологический прогресс и пристальное

внимание к деятельности, связанной с распространением информации. Настоящий термин определяется как сведения, посредством которых можно определить их обладателя, которые он или она «считает их интимными и конфиденциальными и, следовательно, желает остановить или, по крайней мере, ограничить их циркуляцию»[Иванский, с. 9]. Можно заключить, что в контексте защиты персональных данных, которая напрямую связана с правом личности на приватность, особая роль отведена субъективности – индивидуальному восприятию – персональных данных. Гипотетически, именно лицо, предоставляющее какую-либо информацию о себе кому-либо, определяет допустимые границы как использования, так и циркуляции сведений о нем [Bernar, p. 113].

В тоже время, представленная концепция, мыслимая вне правового поля, позволяет заключить, что субъект самостоятельно определяет границы своего личного пространства. Тем не менее, выраженное в таком поведении право на неприкосновенность частной жизни явилось бы закреплением примата личного над публичным, нарушив баланс, гарантируемый положениями действующего законодательства: для стран Европейского Союза – статьи 7-8 и 11 Хартии Европейского Союза; для Соединенных Штатов Америки – поправки 1 и 4 Конституции; для Российской Федерации – статьи 23, 24 и 29 Конституции, устанавливающие (и предполагающие) сбалансированное соотношение частного и публичного интересов, а равно интересов личности и общества.

В дополнение к сказанному выше отметим следующее. Западный правоприменитель неоднократно подчеркивал принцип, о котором также упоминал Ж.-Ж. Руссо. Теория общественного договора (англ. social contract) предполагает отсутствие индивидуальной воли как возможной до образования государства; соглашаясь подчинить свою волю в обмен на блага, предоставляемые государством (прежде всего, речь идет об экзистенциальной безопасности, безопасности собственности), индивид передает (или отказывается) от части своих прав, которая мыслилась до слияния с множеством – до образования общей воли [Ситникова, с. 61]. Тем не менее, общая воля

призвана учитывать интересы и индивида, тем самым гарантируя ему право частной жизни (в частности, в политической сфере). Настоящая догма резонирует с решением суда по делу Диас против Окленд Трибюн, Инкорпорейтед, согласно которому «закон не предназначен для сверхчувствительных людей, поскольку каждый человек должен до некоего обоснованного предела открывать свою жизнь для пристального внимания общества» или «публикация некоего факта частной жизни (персональных данных) признавалась посягательством на сферу частной жизни, если было доказано, публикация этого факта была высоко предосудительной с точки зрения любого благоразумного человека, наделенного обычной чувствительностью» [Иванский, с. 8].

Дифференцированный характер персональных данных, или деление сведений о лице на общие и чувствительные, образует дополнительные гарантии приватности для личности в демократическом обществе, поскольку строго определяет, какая информация о лице является особо чувствительной, равно как и недоступной неограниченному кругу лиц.

Как было отмечено выше, указанные принципы соответствуют действующим принципам обработки персональных данных в Российской Федерации. Положения статьи 5 закона о персональных данных содержат в себе идентичные принципы, как то: законность и справедливость обработки; соответствие сбора и обработки сведений о лице целям; обеспечение точности (адекватность и релевантность), достоверности и актуальности персональных данных, включая возможность субъектом их обновления или удаления; деперсонализация сведений (кодирование). Вместе с тем законом определяются условия обработки персональных данных, также гарантируемые на конституционном уровне (статья 24 Конституции Российской Федерации). Ключевым принципом является согласие лица на сбор, хранение, использование – обработку персональных данных.

В силу положений, установленных частями 3, 4 комментируемой статьи отметим, что обработка персональных данных оператором может быть поручена

стороннему лицу с согласия субъекта персональных данных, в этом случае согласие субъекта персональных данных на обработку третьим лицом не является обязательным, что рождает очевидную коллизию. Более того, другую проблему представляет деперсонализация персональных данных в контексте публикаций судебных решений.

С закреплением таксономии персональных данных в отечественном и зарубежном законодательстве возникает другая проблема, связанная с репрезентацией личности в СМИ (преимущественно на страницах сайтов в сети «Интернет»). Другими словами, можно и должно ли воспринимать конкретные факты о личности, например, сведения о судимости, отраженные в материале интернет-изданий, как нарушение принципов (правил) обработки персональных данных? Основной проблемой является то, что персональные данные отечественным правоприменителем мыслятся как отдельный предмет спора, рассматриваемый в отрыве от личных конституционных (гражданских) прав, образующих право на приватность, право самостоятельно определять свою социальную идентичность.

В контексте академических дебатов, посвященных вызовам, связанным с обеспечением реализации прав человека, пределами вмешательства государства в сферу частной жизни, центральной частью настоящей работы становится осуществление права на забвение в сети Интернет как одного из способов защиты конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, а вместе с ним – самостоятельной защиты лицом персональных данных. Тем не менее, следует предварительно отметить, что право на забвение – паллиатив или полумера, ограничивающая доступ, но не удаляющая информацию.

ГЛАВА 2. ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

2.1. ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В России право на забвение сформировалось с дополнения Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ от «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее по тексту – Закон о защите информации) статьей 10.3 [Волкова, с. 166].

Согласно положениям данной статьи интернет-пользователям предоставляется возможность обращения к Оператору поисковой системы с требованием о прекращении выдачи ссылок на сайты сети «Интернет», которые содержат информацию о заявителе, «распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

Соответствие информации, распространяемой оператором поисковой системы посредством предоставления пользователям поисковой системы результатов поиска, критериям, установленным законодателем в настоящей статье, определяется, прежде всего, на основании компетентного органа – суда. Рассматриваемая «новелла» добавляет и закрепляет полномочия дополнительного, или первичного, контрольного органа – оператора поисковой системы, правовое положение которого не раз являлось предметом академических дебатов, исследований.

С другой стороны, доступ к информации, которая содержит сведения об уголовных деликтах, «сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли», а также сведения об уголовных деликтах, по которым «снята или не погашена судимость», равно выдача ссылок на страницы сайтов в

сети «Интернет» пользователям поисковых систем не может быть ограничен в силу положений комментируемого закона.

Следует отметить, что Закон о защите информации не определяет, что представляет собой оператор поисковой системы. Представляется, что отсутствие указанного понятия является недостатком, порождающим коллизии (ряд правовых проблем), которые затрагивают возможность реализации гражданином права на забвение.

Для определения настоящего понятия, а также полномочий, которыми обладает оператор поисковой системы (или субъекты исследуемых правоотношений), следует обратиться к положениям отечественного законодательства, а также к положениям, содержащимся в Общем регламенте Европейского парламента и Совета Европейского союза о защите персональных данных № 2016/679 (далее по тексту – Общий регламент), которые законодательно закрепили исследуемое понятие.

Принимая во внимание положения комментируемого закона, которые раскрываются смысл таких понятий, как «информационная система», «поисковая система», «оператор информационной системы», оператором поисковой системы является:

во-первых, юридическое лицо, осуществляющее деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в её базе данных. Информационная система представляет собой информацию, которая содержится в базах данных, а также информационные технологии и средства, осуществляющие обработку информации;

во-вторых, оператор поисковой системы обеспечивает возможность эксплуатации поисковой системы, которая заключается в поиске в сети «Интернет» информации определенного содержания и предоставление по запросу пользователя поисковой системы сведения об указателе страницы сайта в сети «Интернет» для доступа к запрашиваемой информации, расположенной на страницах сайтов в сети «Интернет», принадлежащих иным лицам;

в-третьих, оператор поисковой системы, посредством предоставления ссылок на сайты в сети «Интернет», распространяет рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителя, находящегося на территории Российской Федерации.

Комментируемый закон также не содержит понятие, раскрывающее суть обработки информации, которая осуществляется посредством использования информационных технологий, технических средств, используемыми, в свою очередь, поисковыми системами (операторами поисковых систем. Для того чтобы восполнить пробел, допущенный отечественным законодателем, следует обратиться к опыту зарубежных стран, а именно – к положениям Общего регламента о защите персональных данных.

Следует сделать ремарку. Как было сказано ранее, целью настоящего исследования является изучение права на забвение как правового явления и инструмента, используемого для обеспечения приватности лица.

Как правовое явление право на забвение сформировалось задолго до принятия Европейским Союзом положений, регулирующих обработку персональных данных. Считается, что впервые право на забвение было реализовано в решении Верховного Суда США по делу Департамент Юстиции Соединенных Штатов Америки против Комитета репортеров за свободу прессы (1989). Из решения, принятого по результатам рассмотрения доводов заявителя, следует, что исчерпывающая информация о лице, которая содержится в досье, не подлежит предоставлению третьим лицам без законного основания (необоснованно). Кроме того, информация о искомом лице, на момент рассмотрения дела, находилась в публичном доступе – по частям. Тем не менее, предоставление полного перечня сведений о лице, пренебрегая фактом их обнародования, являет собой «*practical obscurity*» (рус. *практическая неизвестность – аналог права на забвение в США*), гарантирующую, хоть и эфемерно, право лица на приватность [File, p. 7].

Б. Кампмарк отмечает, что право на забвение существует, и возможно, лишь в контексте информационного общества, основной проблемой которого

становится не определение способа сохранения информации, а ее удаления [Кампмарк. С. 5]. Представляется, что информационное общество – тоталитарно, поскольку тоталитарным становится его устремление сохранить и преумножить массив данных. Данные о личности, отраженные, например, в социальной сети «ВКонтакте», остаются на странице пользователей до тех пор, пока пользователи не удалят либо такие данные, либо профиль. В контексте поискового запроса важным является вопрос функционала – поиска пользователей посредством ввода имени, фамилии (персональных данных). Индексируемые страницы сайтов в сети «Интернет», которые содержат информацию об искомом лице, позволяют третьим лицам, например, работодателю, составить целостное представление о личности претендента, что способствует, с одной стороны, формированию ангажированного мнения, с другой стороны, предоставляет возможность факт-чекинга. Однако более значимой становится упомянутая проблема – обеспечение приватности самой личностью, возможность самостоятельного определения социальной идентичности [Kulhari, p. 28].

Впервые предоставленная поисковой системой «Google» пользователям, проживающим в странах Европейского Союза, возможность удалить ссылки на страницы сайтов в сети «Интернет», содержащие недостоверную или неактуальную информацию о заявителе, вызвала волну критики. Фактически, такая возможность позволяет крупным компаниям управлять доступом к информации, например, скрывать ссылки на сайты-источники, содержащие информацию о (незаконной) деятельности компании, о лице, личность которого представляет общественный интерес. Тем не менее, возможность лица удалить ссылки на страницы сайтов в сети «Интернет», которые позволяют сформировать мнение, может быть рассмотрена как «репутационное банкротство» или попытка начать жизнь – условно – с чистого листа [Ausloos, p. 6].

Как особый инструмент право на забвение возникло именно с решения «Google» предоставить пользователям такую возможность. Однако на законодательном уровне данный инструмент, или средство защиты нарушенного

права, был облечен в правовую форму в процессе разрешения комплексного спора. Одновременно с нарушением права на неприкосновенность частной жизни – фундаментального права, гарантируемого в любом демократическом обществе – действиями оператора поисковой системы были нарушены принципы обработки персональных данных, установленные национальным законодательством – положения которого резонируют с нормами, установленными действовавшей на момент описываемых событий Директивой Европейского Союза № 95/46/ЕС о защите персональных данных физических лиц (далее по тексту – Директива). Указанный случай будет рассмотрен далее.

В контексте отечественного законодательства, которое во многом соответствует положениям Общего регламента о защите персональных данных (однако действие Общего регламента на территории Российской Федерации является невозможным), выделение представленных функций оператора поисковой системы является значимым, поскольку позволяет заявителю предъявлять требование о прекращении выдачи ссылок на сайты сети «Интернет», содержащие информацию о лице, распространение которой осуществляется с нарушением законодательства Российской Федерации.

Как справедливо отмечает Е.М. Подрабинок, настоящий закон не уточняет, какая информация является распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации [Подрабинок, с. 294]. Как было отмечено в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда (от 06 февраля 2020 г. № 33-4832/2020), информацией, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, является информация, содержание которой направлено на пропаганду войны, разжигание национальнй, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Вместе с тем следует обратить внимание на положения статей 15.1 – 15.3 Закона об информации, которые предоставляют исчерпывающий перечень информации (содержание), распространение которой осуществляется с

нарушением закона. Более того, в рамках представленных статей осуществляется либо удаление информации, содержащейся на странице сайта в сети «Интернет», либо внесение такого сайта-источника в Реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, что также относится к компетенции Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее по тексту – Роскомнадзор).

2.2. ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕПУТАЦИОННОГО БАНКРОТСТВА

В академическом дискурсе, предметом исследований которого являются принципы реализуемого права, разница подходов правоприменителей, связанная с коллизией национального и наднационального законодательств, считается общепризнанным и неоспариваемым вопросом, связанный с происхождением рассматриваемого инструмента.

Отправной точкой реализуемого инструмента защиты, точнее – определения границ частной жизни, считается судебное разбирательство по делу *Google Spain vs. AEPD and Mario Costeja Gonzalez*. Представленное решение содержит в себе ранее отсутствовавшие понятия, впоследствии закрепленные в Общем регламенте, которые, к слову, могли быть позаимствованы отечественным законодателем. Тем не менее, недополненность понятийного аппарата, используемого при разрешении соответствующих споров, гипотетически, позволяет заключить, что вопрос, связанный с нарушением обработки персональных данных правоприменителем опускается, что является собой манифестацию разницы при определении права на приватность в контексте российской правовой системы (науки).

Предметом спора М.К. Гонсалеса явилось право на неприкосновенность частной жизни, а также на недопустимость распространения персональных данных, которые были нарушены оператором поисковой системы Google Inc. – Google Spain.

По распоряжению Министерства труда и социальных дел Испании (в настоящее время – Министерство труда и социальной экономики Испании) в выпусках газеты «La Vanguardia» за 19 января и 20 марта 1998 года была опубликована информация о проведении торгов с целью реализации имущества должников, одним из которых явился М.К. Гонсалес. Соответствующий запрос в поисковой строке («Google.Search») предоставлял пользователям страницы сайта в сети «Интернет», которые содержали представленную информацию – об аресте недвижимости М.К. Гонсалеса с последующей продажей на торгах с целью погашения долга.

Требования, заявляемые истцом в отношении ответчиков, заключались в возложении на AEPD (Испанское Агентство по защите данных) обязанности удалить или обезличить сведения, содержащиеся на указанных страницах, а в отношении Google Spain и Google Inc. – удалить или скрыть информацию, позволяющие идентифицировать сведения с заявителем, с целью приостановления выдачи ссылок пользователям поисковой системы Google на соответствующую информацию.

Агентством по защите данных заявленные требования были удовлетворены частично – лишь в той части, которая затрагивала обработку персональных данных оператором поисковой системы, поскольку, осуществляя обработку персональных данных на территории Испании, оператор поисковой системы – его деятельность – подлежит регулированию нормами национального законодательства в области защиты персональных данных, а также действовавшей Директивы.

Последующее судебное разбирательство, которое было сфокусировано на толковании положений Директивы (наднационального источника), затронуло ряд ключевых вопросов, например, какие условия позволяют заключить, что на

территории государства установлен истеблишмент – единое корпоративное образование; соблюдение каких условий позволяет заключить, что поисковая система использует оборудование для поиска, индексирования информации, расположенное на территории государства, на которой располагается дочернее предприятие главной компании, является ли хранение индексированной информации на территории государства, на которой располагается дочернее предприятие главной компании, использованием указанного оборудования.

Однако существенными для разрешения данного спора явились следующие вопросы: является ли деятельность, осуществляемая поисковой системой, по поиску, индексированию, хранению и предоставлению доступа к информации, опубликованной в сети «Интернет» третьими лицами в случае, когда эта информация содержит в себе сведения о конкретном лице, – обработкой персональных данных; является ли поисковая система, осуществляющая указанные функции, оператором персональных данных; признав деятельность, осуществляемую поисковой системой, обработкой персональных данных, а саму поисковую систему как поставщика информации – оператором персональных данных, разрешить следующий вопрос: возможно ли предъявление в отношении оператора требований о прекращении выдачи ссылок на информацию, опубликованную третьими лицами, без предварительного или одновременного обращения к владельцу веб-страницы, на которой размещена эта информация.

Следует отметить, что вопросы, связанные с обработкой персональных данных, разрешаются на основании положительного ответа на один из вопросов, принадлежащих к первой группе – является ли деятельность Google Inc. и Google Spain, осуществляющее рекламную деятельность на территории Испании, истеблишментом по смыслу национального законодательства и действовавшей Директивы.

Рассмотрев перечень вопросов, проанализировав положения национального законодательства в области защиты персональных данных в совокупности с положениями Директивы, суд пришел к следующим выводам.

Доводы Google Inc. и Google Spain, согласно которым деятельность, осуществляемая поисковой системой, не является деятельностью по обработке персональных данных, следовательно, поисковая система не может являться оператором персональных данных, противоречат нормам, действовавшим (и действующим в данный момент) нормам.

Ответчики обращали внимание на следующие обстоятельства: поисковая система как поставщик информации обрабатывает информацию, содержащуюся в сети «Интернет», без разделения на личную информацию и информацию общедоступную. Иными словами, страницы сайта в сети «Интернет», принадлежащие известному испанскому изданию, которые содержат (содержали) информацию о М.К. Гонсалесе, квалифицируемую как персональные данные, были представлены по соответствующему запросу как общедоступная информация. Ответственность за обработку персональных данных, как следует из существа доводов, должна быть возложена на третье лицо, которое также является оператором персональных данных.

Судом установлено, что данные, обработка которых осуществлялась поисковой системой, являются персональными данными, поскольку сведения, представленные на страницах сайта в сети «Интернет» позволяют идентифицировать конкретное лицо, которому они принадлежат. Оператор поисковой системы, осуществляя деятельность, связанную с поиском и индексированием информации, хранением обработанной информации на сервере, раскрытием и предоставлением пользователям результатов поисковых запросов,

– отметим, что представленная деятельность соответствует деятельности по обработке информации, осуществляемой оператором поисковой системы, расположенного на территории Российской Федерации, –

является оператором персональных данных, поскольку, обрабатывая представленные данные, самостоятельно определяет цели и средства обработки персональных данных. Вместе с тем именно поисковая система является распространителем сведений, являющимися персональными данными субъекта,

поскольку делает комментируемую информацию доступной неограниченному кругу лиц, осуществляющему поиск такой информации – обработанной и структурированной оператором поисковой системы – по запросу имени субъекта персональных данных.

Судом отмечено, что деятельность поисковой системы в совокупности с деятельностью третьих лиц – владельцев сайтов сети «Интернет», которые осуществляют обработку персональных данных физического лица в соответствии с положениями национального законодательства, статьи 2 Директивы – существенным образом сказываются на правах лица на неприкосновенность частной жизни, защиты персональных данных, которые также должны быть гарантированы поисковой системой, следовательно, оператором поисковой системы, осуществление деятельности которых возможно при следовании основным положениям, указанным в Директиве.

Дополнительно, суд обращает внимание на следующее обстоятельство. Как известно, владелец сайта в сети «Интернет» имеет возможность исключить информацию, представленную на странице сайта в сети «Интернет», при автоматическом индексировании информации оператором поисковой системы. Иными словами, владелец сайта сети «Интернет» способен препятствовать формированию результатов поискового запроса, содержащего информацию об искомом физическом лице посредством протоколов исключения. Однако неиспользование представленного метода владельцем сайта в сети «Интернет» не освобождает от ответственности самого оператора поисковой системы, осуществляющего деятельность по обработке персональных данных, поскольку, как уже было отмечено ранее, оператор поисковой системы, осуществляя обработку информации, следовательно, персональных данных, определяет цели и средства такой обработки.

Таким образом, выводы, сделанные судом при анализе деятельности поисковой системы, оператора поисковой системы в совокупности с положениями Директивы были выражены в следующих тезисах.

Деятельность поисковой системы, связанная с обработкой информации, которая может быть квалифицирована как информация, являющаяся персональными данными, соответствует обработке персональных данных.

В контексте рассматриваемых отношений деятельность оператора поисковой системы соответствует деятельности оператора персональных данных.

Суммируя вышесказанное, представляется необходимым отметить, что деятельность поисковой системы, оператора поисковой системы рассматривается как деятельность по обработке персональных данных лишь в том случае, когда поисковая система, осуществляя поиск, автоматическое индексирование, временное хранение, предоставляет доступ к информации, которая представляет собой персональные данные физического лица. Как было сказано ранее, персональными данными являются сведения, которые позволяют пользователю (-ям) сети «Интернет», осуществляющим поиск информации на основании соответствующего поискового запроса, идентифицировать такую информацию с конкретным лицом.

После детального изучения выводов Суда Европейского Союза, становится возможным определить, что являет собой понятие «оператор поисковой системы», а также деятельность поисковой системы, оператора поисковой системы, связанная с обработкой информации, содержащейся в базах данных, в рамках отечественного законодательства.

Обработкой информации является деятельность поисковой системы, связанная с поиском, индексированием, временным хранением, распространением и предоставлением пользователям поисковой системы запрашиваемой информации в виде результатов поиска.

Соответственно, оператором поисковой системы является физическое или юридическое лицо, осуществляющее наряду с деятельностью, связанной с распространением в сети «Интернет» рекламы, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, деятельность, связанную с обработкой информации,

предоставляемой пользователям поисковой системы в виде ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет».

Пробелы, допущенные отечественным законодателем, могут быть восполнены посредством обращения к положениям, сформированным Судом Европейского Союза в процессе рассмотрения дела, а также Общего регламента, который предусматривает право лица на де-листинг – на законодательном уровне, что, в свою очередь, при вынесении соответствующего решения по делу является обязанностью, возлагаемую на оператора поисковой системы, а не прерогативу последнего.

Представленный случай заключил в себе возможность де-листинга сведений о лице, которые являются неактуальными. С другой стороны, право на забвение реализуется в случаях, когда предметом спора является информация, являющаяся недостоверной.

Недостоверность сведений о лице может нести в себе диффамационный, или порочащий, характер. Представляется, что в спорах, связанных с защитой чести, достоинства (и деловой репутации) личности, лицу следует избирать иной способ защиты нарушенного права. Согласно решению по делу *TU, RE v. Google LLC* (2022), реализуемое право лиц на забвение выразилось в обязанности оператора поисковой системы удалить из поискового запроса ссылки на страницу сайта в сети «Интернет», а также изображения лиц, используемые в качестве перехода на сайт-источник.

В представленном деле были освещены две проблемы: А) как следует рассматривать требование заявителя, когда информация (статья), размещенная в источнике, является, или предполагается, недостоверной – и законность публикации такой статьи зависит от того, соответствуют ли сведения, отраженные в статье, фактическим обстоятельствам; Б) обязан ли оператор поисковой системы удалять из поискового запроса изображения, если такие изображения содержат ссылки на страницу сайта в сети «Интернет».

При разрешении вопроса, связанного с установлением факта публикации недостоверной информации (сведений) о лице, судом постановлено следующее.

Если доказательства, предоставляемые заявителем в адрес оператора поисковой системы, не позволяют однозначно заключить, являются ли данные, содержащиеся на странице сайта в сети «Интернет», недостоверными, доступ к такому ресурсу не подлежит ограничению (удалению).

Кроме того, Суд Европейского Союза четко определил, что к компетенции оператора поисковой системы не относится оценка доказательств, а также совершение оператором каких-либо действий, направленных на подтверждение фактов, на которых заявитель основывает свои требования. Следовательно, на этапе досудебного разбирательства отказ оператора от удовлетворения требований подразумевается. С другой стороны, возникает вопрос, связанный с императивным требованием досудебного регулирования.

В данном случае оператор поисковой системы, лишенный автономии определять характер оспариваемой информации, будет исполнять решение суда, принятое по результатам рассмотрения спора. Вместе с тем, во время судебного разбирательства, оператору поисковой системы надлежит уведомить пользователей о предполагаемой недостоверности сведений, представленных в источнике, другими словами – принять обеспечительные меры.

Разрешение второго вопроса, как отмечается исследователями, явилось тривиальным. Как отмечалось в судебном решении по делу М.К. Гонсалеса, приоритетным в споре, связанном с распространением оператором поисковой системы персональных данных, является обеспечение интересов личности. Вместе с тем оператору поисковой системы надлежит установить, возможно ли осуществление доступа к источникам, содержащим изображения лиц, без размещения таких изображений (англ. thumbnails) в результате поискового запроса [С-420].

Следовательно, оператор поисковой системы, лишенный права на установление достоверности информации, правомочен определить, подлежит ли изображение удалению, изъятию из публичного доступа, «обеспечивая баланс ценности фотографий для публичного дискурса, учитывая текстуальную составляющую такого изображения». Иными словами, следует учитывать

информационную составляющую таких изображений (фотографий) вне контекста их публикации.

Завершая настоящую часть, следует обобщить судебную практику, закрепившую реализацию лицом – заявителем – права на забвение, а равно – права на приватность в пределах Европейского Союза.

Во-первых, право на забвение – это явление, сформировавшееся (полноценно) в эпоху информационного общества.

Предоставленная возможность пользователям поисковой системы «Google» (действующее на территории Европейского Союза, Российской Федерации) удалять информацию – ссылки на сайт-источник – способствовала включению данного средства (и права) в более широкую «семью прав», фокусом которой является обеспечение прав граждан на приватность.

Во-вторых, право на забвение, а также де-листинг, является особым правовым институтом, поскольку включает в себя перечень норм, регулирующих отношения в данной области (гарантия баланса интересов).

В-третьих, право на забвение – это средство защиты, дополняющее иные способы, например, удаление информации с сайта-источника, способствующие установлению границ личного. Более того, следует отметить, что право на приватность, частью которого становится⁴⁷ возможность делистинга, обеспечивает становление лица как полноценного политико-правового субъекта, воля которого реализовать свободу, пожалуй, в кантианском смысле [Бенуа, с. 46].

Решением Суда Европейского Союза было продемонстрировано, что право на забвение реализуется в рамках комплексного спора, который также предусматривает возможность определения доступа к информации юридическими лицами. Однако следует заключить, что представленная концепция, как определение персональных данных, являют собой пример динамичных явлений.

При разрешении вопроса, или требования, связанного с делистингом, ключевым становится обеспечение интересов личности. Общим регламентом, а

также положениями решения Суда Европейского Союза установлено, что лицо, заявляющее настоящее требование, не обязано предоставлять оператору поисковой системы (существенные) основания для удаления ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет». Напротив, именно на оператора поисковой системы, который, подчеркнем, является «фильтром», пропускающим мнения, информацию, предоставляемую третьими лицами (владельцами сайтов в сети «Интернет»), возложена обязанность установить, почему оспариваемые ссылки не подлежат исключению из результатов поиска. Обязанность доказывания возлагается на оператора поисковой системы, и не подвергается пропорциональному разделению бремени между сторонами.

Право на забвение, или де-листинг, реализуется лицом в отношении информации, которая содержит недостоверные сведения, а равно порочащие сведения, способные нивелировать деловую репутацию лица. Определение недостоверности информации возлагается не на оператора поисковой системы; в данном случае, действия последнего, связанные с проверкой доводов заявителей, являются излишними, поскольку судебным решением в очередной раз установлена исключительная компетенция суда определять характер сведений, обеспечивая баланс интересов.

Одновременно с «повторным» закреплением полномочий между участниками представленной категории дел следует отметить факультативное требование, представляющее собой меры по обеспечению иска. В очередной раз подчеркивается, что оператор поисковой системы может, если не ограничивать доступ к запрашиваемой информации на момент рассмотрения дела в суде, то делать соответствующий референс, связанный с возможностью предоставления сайтом недостоверной информации.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННОЙ С ДЕЛАМИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ВЫДАЧИ ССЫЛОК НА ИНФОРМАЦИЮ

3.1. ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Прежде чем анализировать отечественную судебную практику, следует отметить следующее. Существует несколько способов признания информации, размещенной на странице сайта в сети «Интернет», распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, недостоверной и проч.

Способы основываются на взаимодействии гражданина с уполномоченными субъектами. В соответствии со ст. 10.3. Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» гражданин обращается с требованием, или заявлением, о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет» (далее по тексту – ссылка), к оператору поисковой системы. Взаимодействие с данным субъектом, который уполномочен удовлетворить или отказать в удовлетворении требований, является основным в контексте комментируемой статьи.

Например, в контексте взаимодействия с оператором поисковой системы, которым является Общество с ограниченной ответственностью «Яндекс» (далее по тексту – Яндекс), пользователь поисковой системы заполняет электронную форму заявления на исключение из результатов поиска ссылок на информацию (далее по тексту – Заявление) в соответствии с ч. 2 настоящей статьи. Представляется необходимым подчеркнуть следующие положения, содержащиеся в представленном заявлении.

Условия предоставления сведений для уточнения требований. Согласно настоящим условиям, Яндекс, с целью уточнения сведений, которые содержит в себе Заявление, в течение 10 рабочих дней с момента получения такого

Заявления, вправе направить запрос об уточнении представленных требований на адрес электронной почты заявителя, а также запросить оригиналы либо заверенные надлежащим образом копии прилагаемых документов.

С другой стороны, согласно заключительным положениям, Яндекс вправе самостоятельно проверять достоверность и обоснованность заявления посредством использования информации из других источников.

Например, лицо осуществляет поиск информации в сети «Интернет», используя поисковую систему «Яндекс.Поиск», на основании запроса, содержащего фамилию, имя, отчество пользователя, или персональные данные. Результатом поиска, сформированного поисковой системой, становится ссылка на страницу сайта в сети «Интернет», которая содержит информацию о пользователе, связанную с осуществлением им трудовой функции в организации N по состоянию на дату поискового запроса. С другой стороны, лицо прекратило осуществлять трудовую функцию в данной организации десять лет назад. Следовательно, основанием для направления требования на исключение указанной ссылки являются неактуальность информации, что также предполагает утрату её значения для заявителя в силу последующих действий заявителя, к примеру, увольнение.

Подтверждением достоверности и обоснованности требований является доказательство в виде сведений, которые могут быть отражены в справке с места работы, трудовой книжке в виде соответствующих записей, согласно которым заявитель действительно являлся работником организации N, однако в силу определенных причин прекратил свою трудовую деятельность в ней, свидетельством чего является соответствующая запись, или вовсе прекратил осуществлять профессиональную деятельность по направлению, указанному на странице сайта в сети «Интернет».

Возникает вопрос, насколько справедливым является наделение оператора поисковой системы полномочиями по сбору, проверке и оценке доказательств, представляемых как заявителем, так и получаемых оператором поисковой системы самостоятельно.

В поддержку позиции-ученых правоведов отметим следующее. Отсутствие, или непредоставление оператору поисковой системы полномочий, связанных с осуществлением указанных функций, порождало бы злоупотребление пользователем правом на забвение [Подрабинок, с. 300]. Вместе с тем следует отметить, что право на забвение не подразумевает удаление информации ни со страницы, ни с самого сайта в сети «Интернет». Более того, технические возможности предполагают возможным как копирование такой информации, так и дальнейшее распространение в сети «Интернет».

Добавим, что существует перечень условий, согласно которым оператор поисковой системы вправе отказать в удовлетворении требований. В данном случае учитываются как личность заявителя, так и конституционные начала – свобода мысли и слова и, как следствие, запрет цензуры.

Другим положением является информирование Заявителя о реализации права на забвение. Очевидно, что удовлетворение требований пользователя о прекращении выдачи ссылок на конкретную страницу сайта в сети «Интернет» из результатов поиска не влечет за собой как удаления информации, содержащейся на странице указываемого сайта (далее по тексту – сайт-источник), так и самой страницы сайта-источника. Яндекс подчеркивает, что ссылки на страницы сайта в сети «Интернет», а также информация на таких страницах, подлежащие исключению из результатов поискового запроса, могут быть найдены по результатам иного запроса.

Яндекс информирует Заявителя о возможности присутствия информации, подлежащей исключению в рамках настоящего требования, на другой странице сайта в сети «Интернет». Заявление предусматривает возможность указания Заявителем нескольких ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет» при вариативности поискового запроса. Отмечается, что удовлетворении требований в рамках одного заявления не предусматривает автоматического распространения представленного решения в отношении других сайтов в сети «Интернет», не отраженных в первоначальном заявлении.

Последним и, на наш взгляд, важным является положение об обработке персональных данных. Следует отметить, что основным условием обработки персональных данных согласно положениям Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» является согласие субъекта персональных данных.

Заявитель, являясь субъектом персональных данных, дает свое согласие на использование Яндексом персональных данных, которыми являются фамилия, имя, отчество, паспортные данные, контактная информация, а также иных сведений, которые могут являться персональными данными, подтверждающими достоверность и обоснованность заявления.

Отмечается, что обезличенные персональные данные из Заявления могут использоваться в статистических и иных целях. Более того, хранение персональных данных осуществляется в течение срока, необходимого для достижения срока обработки персональных данных, но не менее трех лет с момента передачи персональных данных в Общество с ограниченной ответственностью «Яндекс».

С одной стороны, обработка персональных данных, в том числе хранение персональных данных, осуществляется Яндексом в рамках представленной процедуры. С другой стороны, данное условие образует право Яндкса, являющегося, как было отмечено выше, не только оператором поисковой системы, но и оператором персональных данных, на обработку таких сведений, предоставленных заявителем в рамках заявления, использование таких данных с последующей возможностью их обезличивания в статистических и иных целях.

Положение, заключающее в себе условия обработки персональных данных заявителя, в контексте настоящей работы, представляет особую важность, поскольку, в большинстве случаев, предоставление услуг, например, просмотр содержимого на странице сайта в сети «Интернет», осуществляется на возмездной основе с согласия пользователя, а равно – субъекта персональных данных, предоставить свои персональные данные оператору – владельцу сайта в

сети «Интернет», для осуществления обработки предоставляемых персональных данных в целях, определяемых Соглашением.

В данном случае использованию подлежат положения Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», которые определяют принципы и условия обработки персональных данных.

Основным принципом обработки персональных данных, как было сказано ранее, является законная и справедливая основа, которая предполагает либо согласие субъекта персональных данных, либо иное *законное* основание, которым является, например, участие лица в судопроизводстве. Оператор, обрабатывая персональные данные, должен определить конкретные и законные цели обработки, от которых зависит объем и содержание обрабатываемых персональных данных.

Цели обработки персональных данных определены в разделе 5 Политики конфиденциальности Яндекса. Такими целями являются: использование пользователем Сайтов и (или) Сервисов, включая предоставление доступа к Сайтам и (или) Сервисам, к учетной записи при использовании адреса электронной почты Яндекса или хранилища данных; персонализация рекламы и предложений – продуктов на основании собираемых и обрабатываемых персональных данных; изменение существующих Сервисов, создание новых Сервисов и (или) услуг и проч. Вместе с тем Яндекс осуществляет обработку персональных данных с целью проверки благонадежности пользователей при взаимодействии с Сайтами и Сервисами, другими пользователями и др. субъектами; организации платежной системы и др.

Согласно заключительным положениям настоящего Заявления срок хранения персональных данных Яндексом определен следующим образом.

Персональные данные хранятся в Яндексе в течение срока, необходимого для достижения цели обработки персональных данных, но не менее трех лет с момента передачи персональных данных пользователя.

Согласно разделу 9 Политики конфиденциальности Яндекс хранит персональные данные в течение такого срока, который необходим для

достижения целей, для которых они были собраны, или для соблюдения требований законодательства.

В соответствии с положениями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» срок хранения персональных данных определяется согласно целям обработки персональных данных. Достигнув конкретных целей, для достижения которых осуществлялась обработка персональных данных субъекта, оператор обязуется удалить персональные данные.

Персональные данные, полученные Яндексом в результате настоящей процедуры, подлежат уничтожению при достижении Сторонами конкретных целей – удовлетворения или отказа в удовлетворении требований Заявителя. Следовательно, срок хранения персональных данных, в силу положений, установленных ст. 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», составляет десять дней с момента получения требования заявителя или уточненных сведений. Тем не менее, принимая во внимание возможность Заявителя, считающего отказ Оператора поисковой системы необоснованным, обратиться в суд с иском заявлением, в рамках комментируемой статьи, Яндекс устанавливает более длительный срок хранения.

Предполагается, что срок хранения персональных данных Заявителя, полученных Яндексом в рамках представленной процедуры, учитывает общий срок исковой давности, который составляет три года.

На наш взгляд, настоящая формулировка является некорректной. Буквальное толкование настоящего условия предполагает возможность использования Яндексом персональных данных, полученных в рамках рассмотрения требования Заявителя, в течение более длительного периода времени, например, в период использования Сайтов и (или) Услуг – Сервисов, предоставляемых Яндексом. В данном случае, пользователю следует учитывать срок хранения персональных данных, определенный в соответствии с целями, отраженными в Политике конфиденциальности: настолько долго, насколько

пользователь использует, будет использовать поисковую систему и прочие сервисы, предоставляемые Яндексом.

Итак, в рамках комментируемого способа взаимодействия Заявителя – лица, обращающегося в адрес оператора поисковой системы с требованием об исключении из результатов поиска ссылок на информацию по основаниям, установленным Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», следует выделить ключевые моменты.

Требование заявителя должно быть основано на доказательствах, которые подтверждают основания для исключения ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет» из результатов поиска. Бремя доказывания возлагается на лицо, заявляющее представленные требования. Тем не менее, отказывая в удовлетворении требований, Яндекс вправе как истребовать дополнительную информацию у лица, так и использовать информацию, содержащуюся в иных источниках, с целью подтверждения «достоверности и обоснованности требований» [76]. Следовательно, Яндекс обладает полномочиями, позволяющими истребовать, проверить и оценить доказательства на предмет обоснованности и достоверности требований, что в полной мере способствует предотвращению злоупотреблением пользователями поисковой системы правом на забвение, а равно реализует основные конституционные начала (ст. 29 Конституции РФ).

Информация, содержащаяся на странице сайта в сети «Интернет», ссылка на которую может быть удалена из результатов поиска в рамках реализации права, установленного статьей 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не удаляется из сайта-источника. Такие данные могут быть доступны посредством изменения пользователем поискового запроса, что порождает необходимость предусматривать как варианты поискового запроса, так и мониторинга других сайтов-источников.

Представленное взаимодействие сопровождается отношениями, связанными с предоставлением и обработкой персональных данных, соответственно, регулируется положениями, установленными Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Соответственно, заявитель, являясь субъектом персональных данных, в рамках рассмотрения Яндексом, который, в данном случае, является оператором персональных данных, дает согласие на обработку персональных данных, которые отражены в заявлении или будут получены в процессе рассмотрения требования. Таким образом, непредоставление персональных данных на условиях, установленных Яндексом, а равно как и отсутствие согласия субъекта, не позволяют лицу, заявляющему требования об исключении ссылок из поискового запроса воспользоваться правом на забвение.

3.2. СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ

Согласно ч. 7 ст. 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» заявитель, считающий отказ оператора необоснованным, вправе обжаловать решение об отказе в удовлетворении требований в суд. Настоящее положение порождает иную форму взаимодействия – между лицом, или пользователем поисковой системы, и судом. Несоблюдение досудебного порядка является основанием для возвращения искового заявления в порядке статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ).

Получив отказ оператора поисковой системы, содержащий основания, согласно которым требования исключить из результатов поиска ссылок на информацию не может быть удовлетворено, поскольку представленные заявителем сведения, или доказательства, не подтверждают тот факт, что информация, содержащаяся на странице сайта в сети «Интернет», или в источнике, распространяется с нарушением законодательства Российской Федерации и проч., заявитель вправе оспорить такой отказ в судебном порядке

посредством искового заявления с требованием обязать оператора поисковой системы прекратить выдачу ссылок, позволяющих получить доступ к информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Для рассматриваемой категории дел Гражданским процессуальным кодексом установлена подсудность по выбору истца. Следовательно, исковое заявление может предъявляться как по месту нахождения истца, так и по адресу организации.

Требования, определяющие содержание искового заявления, являются стандартными и устанавливаются статьями 131–132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ). Тем не менее, на этапе составления искового заявления истцу следует разрешить вопрос, связанный с определением ответчика (-ов). Отметим, что поиск информации, содержащейся в сети «Интернет», осуществляется посредством использования нескольких поисковых систем, например, «Яндекс.Поиск», «Поиск.Google», «(Поиск).Mail.ru» и др. Возможность добавления несколькими поисковыми системами сведений о странице сайта в сети «Интернет» в результаты поискового запроса являет собой право истца предъявить требования об исключении ссылок в отношении нескольких ответчиков. Однако на практике заявители сталкиваются со следующими проблемами, которые также возникают на предшествующей стадии.

Например, предъявляя требование в адрес Общества с ограниченной ответственностью «Рамблер Интернет Холдинг», заявитель встретил отказ в удовлетворении требований на основании того, что данный оператор поисковой системы использует поисковые технологии, которые принадлежат Обществу с ограниченной ответственностью «Яндекс», посредством размещенного программного модуля на основании договора. Из этого следует, что представленное общество выступать в качестве ответчика в рамках гражданского дела не может, или является ненадлежащим ответчиком, поскольку ретранслирует информацию, содержащуюся в информационной системе Яндекса, в строку поиска.

Иной проблемой является осуществление Обществом с ограниченной ответственностью «Гугл» полномочий, направленных на представление интересов Google LLC в суде. На наш взгляд, примечательным является решение Анапского районного суда Краснодарского края.

Ответчиком в рамках представленного дела явился Google LLC (US), в адрес представительства которого – напомним, общества с ограниченной ответственностью «Гугл» (Россия) – была направлена почтовая корреспонденция, включая копию искового заявления, извещение и проч. Далее, в суд поступает обращение от общества с ограниченной ответственностью «Гугл», согласно которому оно не является представительством компании Google LLC, не наделено полномочиями на представление интересов компании, в том числе на получение или передачу каких-либо документов и (или) информации.

Анапский районный суд, сославшись на Определение Московского городского суда по жалобе г-на Букрова А.Л. к обществу с ограниченной ответственностью «Гугл», обратил внимание сторон на то, что осуществление Обществом полномочий, связанных с представлением интересов Google Inc. (для справки – реорганизована в 2017 году в Google LLC) на территории Российской Федерации было доказано ранее.

Судебной коллегией установлено, что деятельность, связанная предоставлением услуг, сервисов (далее по тексту – продукты), приспособлением продуктов под запросы локального потребителя (пользователя), владельцем которых является Google Inc. (для справки – Google Inc. реорганизовано в Google LLC в 2017 году), на территории Российской Федерации и в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется обществом с ограниченной ответственностью «Гугл». Согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц основным видом деятельности Общества с ограниченной ответственностью «Гугл» является рекламная деятельность, а также иная деятельность, связанная консультированием по вопросам коммерческой деятельности и управления.

Иными словами, на территории Российской Федерации представительством осуществляется анализ спроса, потребностей потребителей, сбор и анализ данных об указанном сегменте внутреннего рынка и проч.

Другим доказательством являются сведения, опубликованные на официальном сайте Google, согласно которым место нахождения Google Inc. (Google LLC) является 1600 Amphitheatre Parkway, Mountain View, California, 94043 (США), а филиал, или представительство на территории Российской Федерации, которым является Общество с ограниченной ответственностью «Гугл», было расположено по адресу N адресу (Россия).

В дополнение к вышесказанному, судебная коллегия обратила внимание на использование Обществом логотипа Google, а также технологии – программного обеспечения – при осуществлении экономической деятельности в соответствии с корпоративной политикой Google Inc. Данные выводы подтверждаются условиями оказания рекламных услуг, опубликованными в свободном доступе на сайте продукта Google [54].

Настоящий вывод, полностью отражает выводы, содержащиеся в решении Суда Европейского Союза по делу Google Spain vs. AEPD and Mario Costeja Gonzalez.

Также следует обратить внимание на привлечение в качестве ответчиков других крупных иностранных организаций, предоставляющих аналогичные услуги, сервисы российским пользователям. На наш взгляд, затруднительным является привлечение в качестве ответчика оператора поисковой системы «Yahoo» (США), поскольку данная компания не имеет представительства на территории Российской Федерации. Однако возможность её привлечения предполагается, поскольку, по состоянию на 2016 год, компания использовала технологии поиска, предоставляемые фирмой «Microsoft» (США).

Гипотетически, истец или суд, разрешая вопрос о привлечении в качестве ответчика оператора поисковой системы «Yahoo», осуществляющего свою деятельность на территории США, привлекает представительство компании «Microsoft» на территории Российской Федерации, которым является общество

с ограниченной ответственностью «Майкрософт Рус», на основании использования компанией «Yahoo» программного обеспечения, в том числе технологий поиска, предоставляемых компанией «Microsoft» на основании договора. Однако следует принять во внимание и иные основания, свидетельствующие о возможности привлечения указанного общества в качестве ответчика, например, основной вид деятельности и проч.

Для данной категории дел привлечение третьего лица не предполагается. Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее по тексту – Роскомнадзор) ранее отмечало, что не обладает полномочиями по осуществлению контроля за выполнением оператором поисковых систем требований Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части соблюдения требований о прекращении выдачи ссылок, позволяющих получить доступ к информации о гражданине в сети «Интернет». Вместе с тем привлечение в качестве третьего лица владельца сайта в сети «Интернет», страницы сайта в сети «Интернет», является невозможным, поскольку предполагает совершенно иной предмет судебного разбирательства, который, к слову, также затрагивает личные неимущественные права граждан, защита которых может также осуществляться посредством реализации права на забвение.

В контексте предъявления истцом исковых требований, отметим следующее.

Требование о возложении на оператора поисковой системы обязанности прекратить выдачу ссылок на сайты, позволяющих получить доступ к информации об истце, является единственным. Предъявление иных требований, например, удаление информации об истце со страницы сайта в сети «Интернет», является невозможным. Для того чтобы определить, какие нормы права используются при разрешении настоящего спора, какие сведения представляются сторонами по делу в качестве доказательств, следует обратиться к результатам анализа судебной практики.

3.3. СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Приступая к анализу судебной практики, следует повторно отразить методы, применяемые в настоящей работе.

В работе представлены функциональный метод, целью которого является рассмотрение права на забвение как средства защиты, логический, посредством которого исследуются части, образующие настоящий правовой конструкт, а также используется контекстуальный анализ, сфокусированный на историческом и социально-правовом контексте.

К сказанному выше добавим, что исследуемое явление не мыслится в отрыве от гражданско-правовых отношений и является инструментом, обеспечивающим защиту личности – нематериальных благ, которые не могут быть отделены от конкретного лица-обладателя.

Право на забвение, которое может восприниматься в качестве способа, позволяющего воспринять информацию, размещенную на странице сайта в сети «Интернет», как нежелательную, является обособленным способом защиты неимущественных прав лица. Предполагается, что приостановление выдачи ссылок на сайты, которые содержат нежелательную информацию о лице, может являться альтернативой судебным тяжбам, предметом которых является защита чести, достоинства и доброго имени гражданина [Шерстобитов, с. 238].

Однако, как было подчеркнуто выше, если в последнем основными требованиями становятся удаление информации с сайта в сети «Интернет», публикация опровержения на сайте-источнике, то приостановление выдачи ссылок, их удаление из поискового запроса представляется менее действенным способом защиты личности. Отметим, что Яндекс предупреждает о том, что представляет из себя использование права на забвение. Удаления информации, содержащейся на сайте в сети «Интернет», ссылка на который отображается в результатах поискового запроса. Более того, поисковый запрос предполагает вариативность, что не лишает неустановленный круг лиц получить доступ к информации посредством изменения текста запроса. В дополнение отметим,

практика разрешения дел, связанных с настоящим предметом исковых требований, находится исключительно в контексте Закона о защите информации, минуя восприятие рассматриваемой проблемы в рамках Закона о персональных данных. Обоснованием тому, повторим, служит восприятие судом деятельности *поисковой системы*, к которой апеллирует оператор поисковой системы в большинстве случаев.

В рамках настоящего исследования был осуществлен анализ судебных решений на предмет оснований, или причин, заявления соответствующих требований в адрес оператора поисковой системы; исследован социальный портрет (личность) истца; доказательства, которые подтверждают позицию стороны; нормы права, которые определяют позицию суда в рамках конкретного случая.

Однако, следует отметить, что количество решений, предметом которых является настоящее требование, опубликованных по итогам разрешения спора судами общей юрисдикции, является недостаточным для проведения полноценного анализа.

Согласно судебной практике, основной причиной обращения (интенцией) истцов к операторам поисковых систем является защита деловой репутации, которая также является конституирующей частью личности заявителя.

В некоторых случаях правоприменитель солидаризуется с позицией оператора поисковой системы, признавая отказ последнего в удовлетворении требований правомерным. Однако представленный подход противоречит судебной практике Суда Европейского Союза, который определил исключительное право устанавливать характер сведений как прерогативу суда, следовательно, оценка доводов заявителя, фактов также возлагается на суд. Вместе с тем, оператором представлены собственные доказательства (проверка фактов), которые были учтены судом при вынесении решения. Далее, следует выделить основные особенности рассматриваемых дел – по критериям, которыми являются: социальный портрет личности, используемые доказательства, правовая основа, используемая при разрешении дел.

Социальный портрет:

Право на забвение, используемое лицом при осуществлении им защиты своей приватности в публичном пространстве, представляет собой подобие прокрустова ложа, поскольку может использоваться как способ сокрыть социально порицаемые факты о своей личности, так и способ восстановления (паллиативного) и защиты своего доброго имени, деловой репутации.

В большинстве случаев личности заявителей представляют общественный интерес, что автоматически подразумевает формирование многостороннего мнения [62]. Это положение также принимается во внимание Конституционным судом Российской Федерации, который отмечает, что пренебрежение механизмом, предусмотренным статьей 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», нарушит баланс между упомянутыми субъективными правами.

В основном заявителями оспаривается возможность поиска (доступа) неограниченного круга лиц к информации, связанной с судимостью, привлечением к уголовной ответственности. Например, из доводов, отраженных в исковом заявлении, следует, что такие сведения о личности истца предопределили решение об исключении его из членов совета директоров из другого банка, поскольку избрание истца, сведения о личности которого представлены на сайтах в сети «Интернет» в свободном доступе, свидетельствовали о репутационном риске для акционерного общества [62].

В деле, рассмотренном Анапским районным судом, информация, распространенная в сети «Интернет», явилась для неограниченного круга лиц, (недостовой) неактуальной. Одна из ссылок содержала себе отзывы о профессиональной деятельности лица, а также мнение людей, сформированное посредством обращения к источнику, содержащему сведения о задержании лица по подозрению в совершении преступления.

Таким образом, основной целью истцов является защита деловой репутации, воспринимаемая в контексте права на приватность как способ формирования внутренней идентичности. На момент судебного разбирательства

истцы осуществляли профессиональную, общественную деятельность, и интерес к их личности, обращенный ретроспективно, мог формировать недостоверное, превратное восприятие неограниченным кругом лиц личности истца. С другой стороны, формирование «желаемого» общественного мнения в демократическом обществе недопустимо.

Доказательства:

Доказательствами являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон – что следует из статьи 55 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Предоставление сведений в обоснование позиции, на которой основано исковое заявление, является фундаментом. В рамках досудебного порядка урегулирования спора, как правило, истцами предоставляются идентичные сведения, которые подтверждают их позицию. Перечень оснований, позволяющих заключить те или иные сведения о лице, точнее, его личности, представлен в Законе о защите информации.

Из результатов первого блока можно подчеркнуть ряд общих оснований, например, недостоверность представленной информации, утрата социального значения информации как для самого заявителя, так и для неограниченного круга лиц. Обосновывая отсутствие актуальности информации, представитель истца апеллировал к следующим положениям. Информация, содержащаяся на странице сайта в сети «Интернет» о заявителе, является неактуальной, утратившей свое значение для истца в силу последующих события или действия заявителя, которыми явились снятие и погашение судимости.

Также истцами предоставляются копии постановлений, подтверждающих прекращение уголовного преследования, снятие (погашение) судимости

В дополнение к указанным сведениям сторонами представляется нотариальный протокол осмотра страницы, согласно которому при введении в поисковую строку пользователем конкретного запроса, который содержит сведения о личности истца, результаты поиска предоставляют ссылки на

страницы сайта в сети «Интернет», содержащие нежелательную, утратившую значение для заявителя информацию.

Использование нотариального протокола осмотра по делам данной категории представляется лишним, поскольку в подтверждение своей позиции сторона может предоставить судье оспариваемую информацию посредством скриншотов. Информация может быть исследована судом при содействии сторон, а также использования должного технического обеспечения непосредственно в момент судебного заседания по делу. Применение такого подхода является экономически выгодным, а также позволяет лицам, не обладающим специальными техническими познаниями, понимать, как осуществляется поиск, что предоставляется в качестве поискового запроса и проч.

Нормы права:

Отметим, что судами выработан однородный подход при разрешении настоящего спора. Более того, при принятии решения суда апеллируют к нормам международного права, а также судебной практике, сформированной Судом Европейского Союза.

Прежде всего, суды апеллируют к положениям Конституции Российской Федерации, устанавливающие право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23) в совокупности с идентичными положениями, установленными Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – Конвенция) (статья 8).

В дополнение к указанным нормам, суды обращают внимание на позиции, занимаемые Пленумом Верховного суда по вопросам, связанным с реализацией гражданином Российской Федерации настоящего (естественного, приобретаемого в контексте политической, правовой субъектности) права гражданина определять, устанавливать границы частной жизни, иными словами – реализовывать приватность, которая согласуется с интересами государства, общества. Устанавливая, что правовые позиции Европейского суда являются

обязательными для судов, с целью эффективной защиты (подпункты 2 и 3 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»), Анапский районный суд основывает свое решение на решении Европейского суда, принятом по делу М.К. Гонсалеса против Google Spain vs. AEPD (с привлечением в качестве соответчика корпорации Google), согласно которому, напомним, суд признал факт компрометирующей заявителя информации, нарушающей его право на личную жизнь, и на основе Директивы, а также статьи 8 Хартии Европейского союза об Основных правах (далее по тексту – Хартии), определяющей способы, границы защиты данных личного характера, и обязал оператора поисковой системы удалить ссылки, содержащие имя заявителя.

Кроме того, судами используются положения, установленные Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», согласно которым в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Очевидным представляется связь и идентичное содержание указанных Постановлений, поскольку оба апеллируют к положениям международного права, закрепляя положение Российской Федерации как социального, правового государства на международной арене, солидарного с общими экзистенциально-правовыми принципами.

Верховный суд подчеркивает (по состоянию на 2018 год), что правовые позиции Европейского суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. Отдельного внимания заслуживает положение, устанавливающее принцип, согласно которому содержание прав и основных свобод человека и гражданина, гарантируемых отечественным законодательством, определяется с учетом содержания аналогичных прав и

свобод, раскрываемого Европейским судом при применении Конвенции и протоколов к ней. Следовательно, судебная практика, формируемая судами на территории Европейского союза, распространяется и должна учитываться судами на территории Российской Федерации при вынесении соответствующего решения.

Кировский районный суд на основании представленной позиции Верховного суда Российской Федерации определяет, что применению в данном случае подлежат нормы Конвенции и правовые позиции Европейского суда, поскольку обстоятельства дела, рассматриваемого по иску, являются идентичными.

Совершенно иную позицию в рамках исследуемого вопроса формирует Дорогомиловский городской суд города Москвы. Судом не принимаются во внимание доводы заявителя, согласно которым существо исковых требований формирует очевидное нарушение оператором поисковой системы права на неприкосновенность частной жизни, выраженное в раскрытии компрометирующей информации – информации о судимости лица.

Разрешая вопрос, связанный с обоснованием избранной позиции по настоящему делу, суд обращает внимание на следующие положения. Рассматривая статьи 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в совокупности с положениями Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 года № 20-П («По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), определяет, что погашение или снятие судимости не позволяет заключить, что такая информация является недостоверной, неактуальной; актуальность сведений устанавливается согласно критериям, отраженным в комментируемой статье Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации.

Вместе с тем суд обращает внимание на личность истца, занимаемое им положение, и при постановлении решения ссылается на право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (части 4, 5 статьи 29 Конституции РФ), а также на положения статьи 152.2 ГК РФ, согласно которым распространение общественно значимой информации, представляющей публичный интерес, не является нарушением охраняемых законом прав истца.

Итак, на данном этапе следует представить промежуточный итог позиций, формируемых судами при рассмотрении настоящих дел. Суды апеллируют к международным нормам, а также к решениям Суда Европейского союза, устанавливающим единообразный подход при разрешении вопросов, связанных с реализацией гражданами прав и свобод, гарантируемых международными договорами, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и проч. Подчеркнем, что эталонным становится подход, формируемый не отечественными судами, поскольку согласно Федеральному закону о ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней». Однако требования, содержащиеся в исковом заявлении, судом в данной правовой плоскости могут и не рассматриваться, поскольку, как обратил на это внимание Дорогомиловский районный суд города Москвы, снятая (погашенная) судимость не дает права считать такие сведения недостоверными и проч. в случае, когда присутствует общественный интерес (1), обладатель информации является публичной фигурой (2), занимающей руководящую должность (3) и т.д.

Другой, не менее важной в контексте рассматриваемого вопроса, особенностью является применение судами положений Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Анапский районный суд Краснодарского края рассматривает данные правоотношения также в рамках Закона о персональных данных, поскольку его положения в полной мере соответствуют и гарантируют основные права и свободы, отраженные в Конституции Российской Федерации (статьи 23, 29), Хартии (статьи 8), Конвенции (статьи 8) и проч. международных договоров, ратифицируемых Российской Федерацией. Суд обращает внимание на основные принципы обработки персональных данных, которые были перечислены нами ранее. Рассматривая положения статьи 5 Закона о персональных данных в системно, суд приходит к закономерному заключению, согласно которому принципы обработки персональных данных являются гарантией соблюдения конституционных прав граждан.

Эта позиция плавно перетекает к реализации гражданином права на забвение, следовательно, суд самостоятельно приходит к заключению, что разрешаемый спор подлежит рассмотрению во взаимодействии Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Закона «О персональных данных», статей Конституции Российской Федерации, что, как мы считаем, автоматически влечет за собой признание оператором поисковой системы оператором персональных данных, а обработку информации, осуществляемую поисковым роботом, – обработкой персональных данных. Фактически, правоприменитель солидаризуется с позициями, сформированными Судом Европейского Союза при разрешении схожих споров. Однако персональные данные, мыслимые в контексте реализации права на забвение гражданами Европейского Союза, в Российской Федерации при разрешении споров не учитываются (значит ли это, что право на приватность, мыслимое в контексте отечественной социальной науки, представляется усеченным?).

3.4. СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБВЕНИЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Итак, краткий анализ судебной практики позволяет заключить, что право на забвение, являясь как особым правовым институтом (или инструментом), с

помощью которого осуществляется охрана прав и свобод человека и гражданина, находится на стадии становления. Судебная практика по делам не изобилует примерами, позволяющими юристам-практикам выстроить эффективную правовую позицию на основании единого судебного подхода к разрешению рассматриваемых споров.

Доводы, отраженные в отзыве на исковое заявление, являют собой попытку ответчика снять с себя ответственность за нарушения в области обработки информации, персональных данных. Примечательно, что представленные споры рассматриваются в отрыве от Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», что позволяет заключить о следующем. Информация, содержащаяся в статьях, постах, публикуемых медиа-агрегаторами, в виде сведений о личности, отечественным правоприменителем не воспринимается как персональные сведения о лице, нивелирующие его приватность.

Позиция общества, согласно которой Яндекс (существо) равнозначно существу поисковой системы, осуществляющей автоматический поиск, индексирование страниц сайтов в сети «Интернет», содержание которых соответствует результатам поисковых запросов, с последующим формированием результатов поискового запроса, доступного пользователям Яндекса, не позволяет предъявлять требования об удалении ссылок на страницу сайта в сети «Интернет» в отношении общества, поскольку, подчеркнем, Яндекс не имеет никакого отношения к сайтам третьих лиц, в том числе к размещенной на таких сайтах информации. Ознакомление с содержимым происходит на сайтах-источниках, не на сайте Яндекса.

Постулируя о том, что деятельность Яндекса как оператора поисковой системы не сводится к обработке информации, интересным кажется вопрос деятельности *асессоров*, которых использует Яндекс для обработки информации, содержащейся в информационной системе Яндекса [15]. Присутствие человеческого фактора, а также осуществление асессором анализа представленной информации, в полной мере соответствует доводам,

учитываемым судами при предъявлении истцами требований в отношении представительства Google LLC на территории Российской Федерации.

Право на забвение вытекает из системного рассмотрения положений Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», которые гарантируют, подчеркнем, реализацию конституционных прав и свобод (в области приватности), которые позволяют человеку определять, какая информация является нежелательной, распространение которой способно причинить вред человеку.

В данном случае, предъявляя требования к оператору поисковой системы, истцам необходимо учитывать основания, отраженные в статье 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также уточнить, какие сведения, представляемые в подтверждение своих требований, свидетельствуют о соответствии такой информации одному, или нескольким, основаниям, предусмотренным законом. Интересным представляется отсутствие в комментируемой статье основания, согласно которому распространяемая информация представляет собой персональные данные, способствующие раскрытию личности заявителя, распространяемые без согласия субъекта персональных данных.

С другой стороны, указанное основание порождало бы ситуацию, в рамках которой право на забвение явилось бы абсолютным правом, исполнение которого осуществляется беспрекословно. Фактически, информация, которая является недостоверной, неактуальной, утратившей значение для заявителя, представляет собой информацию, на основании которой указанное лицо идентифицируется. Такая информация считается персональными данными, следовательно, подлежит обработке, в том числе при формировании соответствующих результатов поиска, по правилам, определенным Законом о персональных данных.

На наш взгляд, достаточным будет являться решение о делегировании функции формирования, оценки, сортировки, а также проверки результатов поисковых запросов на предмет соответствия требованиям действующего законодательства ассессорам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровое общество не мыслится без сопутствующей трансформации (модификации) правовых отношений, которые ставятся в зависимость от технической составляющей. Исследователи-правоведы сходятся во мнении, что каких-либо существенных изменений принципов, способов как реализации, так и защиты прав и свобод личности с переносом их из материального пространства в киберпространство не произошло [Шерстобитов, с. 239].

Удаление спорного материала с сайта страницы в сети «Интернет» - альтернативный способ защиты нарушенного права лица на неприкосновенность частной жизни – права на приватность, которое формируется посредством включения гарантируемых (других) субъективных прав. Более того, право на приватность включает в себя право лица на определение своей идентичности, а равно самостоятельного формирования деловой репутации – социального профиля.

Избранный способ являет собой паллиативный метод, способствующий сохранению баланса между интересами частным и публичным. – между правом на неприкосновенность частной жизни и правом свободного поиска, доступа к информации. Представляется, что де-листинг не является эффективным, поскольку не подразумевает удаление информации с сайта-источника. С другой стороны, учитывая абсолютную (тоталитарную) фиксацию информационного общества на накоплении данных, ежесекундном увеличении массива информации, ограничение именно доступа к таким сведениям представляется эффективным в сравнении с их удалением. Кроме того, копирование позволяет воспроизвести и закрепить удаленную информацию вновь, что ставит под сомнение результативность более архаичного метода. Цифровой след не может быть полностью стерт ввиду технических возможностей, которые позволяют сохранять, копировать, модифицировать и повторно обращаться к такой

Согласно статистике Яндекса за 2022 год (январь – июнь) доля отказов при реализации гражданином права на забвение составила: по основанию,

связанному с неактуальностью информации – 64 % отказов; недостоверностью информации – 64 % отказов; нарушением законов – 79 % отказов. Возможным обоснованием таких данных становится непонимание российским пользователем как способов подтверждения требований, оснований, которые их образуют, а также личность самого заявителя, которая представляет публичный интерес. Количество отказов превалирует, что, на наш взгляд, свидетельствует о приверженности Яндекса к обеспечению пользователям поисковой системы свободного поиска и доступа к информации, даже если такие сведения могут «навредить» лицу, желающему их скрыть.

Результаты исследования должны также формировать пути решения проблем, выявленных в процессе исследования объекта.

Считаем, что наиболее действенным и радикальным является непредоставление гражданином какой-либо информации о себе при использовании сервисов и услуг, что является невозможным сейчас.

Яндексом выработана позиция, согласно которой требования, направляемые в адрес оператора поисковой системы, не подлежат удовлетворению, поскольку Яндекс – это поисковая система, принцип действия которой основан на автоматических процессах поиска, индексирования, добавления и хранения информации в базе данных с последующим формированием результатов поискового запроса (-ов). По смыслу Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (а также Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных») Яндекс не является ответственным лицом за обработку и распространение информации (говоря иначе – оператором поисковой системы), доступ к которой осуществляется пользователем сервиса.

Тем не менее, деятельность отечественных операторов поисковой системы в полной мере соответствует деятельности, характер которой был определен в решении по делу М.К. Гонсалеса Судом Европейского Союза. Посредством предоставления ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию о заявителе, оператором поисковой системы также осуществляется

обработка персональных данных. Однако данное обстоятельство отечественным правоприменителем не учитывается, что свидетельствует о невозможности применения законов о персональных данных и защите информации в совокупности.

Обработка информации осуществляется с использованием автоматизированных систем – специального робота, формирующего результаты поиска. Вместе с тем презумпция отсутствия человеческого фактора, экономической заинтересованности оператора поисковой системы нивелируется при рассмотрении функций и роли ассессоров, уполномоченных проверять и подтверждать информацию, оценивать результаты поисковых запросов, анализировать данные для конкретных целей. Данное обстоятельство позволяет заключить, что деятельность Яндекса все же предполагает обработку информации, которая соответствует выводам Суда Европейского Союза. Обращаясь к решениям представленного органа, отечественному правоприменителю следует обратить внимание на место персональных данных.

Представляется возможным изменить принципы досудебного урегулирования, предусмотренного статьей 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно – закрепить, что оценка доводов заявителя, связанных с определением достоверности информации, размещенной на странице сайта в сети «Интернет», составляет исключительную прерогативу суда. Следовательно, заявителю надлежит обращаться в суд с целью установления настоящего факта без направления соответствующего требования в адрес оператора поисковой системы.

Одновременно с рассмотрением дела в суде заявителю, суду надлежит уведомить оператора поисковой системы о производстве по делу. Вместе с тем последнему надлежит принять меры, связанные с предупреждением неограниченного круга лиц о сведениях, которые содержит в себе тот или иной ресурс, ссылка на который подлежит исключению из результатов поиска, что обеспечит право общества на достоверную информацию.

Рассматривая позиции Конституционного суда Российской Федерации, общим является положение о том, при разрешении дел, которые сопровождаются очевидной коллизией конституционных прав, связанных как с правом на неприкосновенность частной жизни, так и с правом беспрепятственного поиска информации, судам следует соблюдать баланс между частным и публичным интересами, между правом одного человека определить границы своей частной жизни, так и правом неограниченного круга лиц получать информацию, связанную, например, с общественной (административной) деятельностью такого лица.

Интересным в рамках данной темы представляется дальнейшее развитие концепции персональных данных отечественным законодателем, поскольку, повторим принципы обработки персональных данных, а также правомочия, которыми обладает гражданин в рамках Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» призваны гарантировать приватность лица – субъекта персональных данных.

Перспективным является рассмотрение настоящей темы посредством использования междисциплинарного подхода, например, при совмещении методов, используемых другими социальными науками (например, социологией, антропологией) с общеправовыми методами. Важным является взаимодействие гражданина, оператора и суда, глубокое исследование формируемой судебной практики.

Однако основной проблемой мыслится невосприятие отечественным правоприменителем, а также гражданами, информации – прежде всего, сведений о личности, как ресурса, используемого третьими лицами, сервисами для профайлинга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Монографии, тематические сборники, учебные и справочные издания

1.1. Citron D. Keats. The Fight for Privacy : Protecting Dignity, Identity, and Love in the Digital Age. W. W. Norton & Company, 2022. – 304 p.

1.2. Data Privacy Program Guide : How to Build a Privacy Program that Inspires Trust / Stamper M. [et al] ; Ed. by Bonney B. – CISO DRG, 2022. – 501 p.

1.3. Kulhari, Shraddha. Building-Blocks of a Data Protection Revolution: The Uneasy Case for Blockchain Technology to Secure Privacy and Identity. 1st ed., Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2018. 62 p.

1.4. Lawrence S. C. Privacy and the past: research, law, archives, ethics / S. C. Lawrence, New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 2016. – 169 p.

1.5. Massey S. Ultimate GDPR Practitioner Guide (2nd Edition) : Demystifying Privacy & Data Protection. Fox Red Risk 2nd Ed., 2020. – 395 p.

1.6. McLuhan M. and Bruce R. Powers. The Global Village : Transformations in World Life and Media in the 21st Century. Oxford University Press, 1992. – 240 p.

1.7. Stallings W. Information Privacy Engineering and Privacy by Design : Understanding Privacy Threats, Technology, and Regulations Based on Standards and Best Practices. Addison-Wesley Professional, 2019. – 528 p.

1.8. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. / С. А. Авакьян, М.: Норма: ИНФРА-М, 2021, 864 с.

1.9. Бенуа А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2015. 144 с.

1.10. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. Москва: Книжный мир, 2010. 848 с.

1.11. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Учебник. 14-е изд., стер. Москва: Дашков и К, 2021. 607 с.

1.12. Джери Д. , Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: Пер. С англ. Н. Н. Марчук. М. : Вече, АСТ, 1999. Т. 1 – 544 с.

1.13. Дубровина М.Ю. Личные неимущественные права: учебное пособие / М.Ю. Дубровина [и др.] ; под ред. Е.А. Шелепиной. – Вологда. : Изд-во Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. 235 с.

1.14. Иванский В. П. Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного правового регулирования. / В. П. Иванский, М.: Издательство РУДН, 1999. 276 с.

1.15. Ковалева Н.Н. Информационное право : учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.] ; под редакцией Н. Н. Ковалевой. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 353 с.

1.16. Ищейнов В. Я. Мецатунян М.В. Основные положения информационной безопасности. / В. Я. Ищейнов, М. В. Мецатунян, М.: Издательство ФОРУМ, 2021. 208 с.

1.17. Касьянов, В. В. Социология массовой коммуникации : учебник для вузов / В. В. Касьянов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 288 с.

1.18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.

2. Научные статьи, публикации:

2.1. Ausloos J. The ‘Right to be Forgotten’ – Worth remembering? / Jef Ausloos // Computer Law & Security Review, Vol. 28. – № 2. – 2012. – С.143-152.

2.2. Bernar P. Internet Privacy Rights: Rights to Protect Autonomy. / P. Bernar // Computer Law and Security Review. – Vol. 31. – № 2. – 2015. – С. 312-313.

2.3. File P.C. A History of Practical Obscurity: Clarifying and Contemplating the Twentieth Century Roots of a Digital Age Concept of Privacy / P. C. File // Journal of Media, Law and Ethics. University of Baltimore School of Law. –2017. – Vol. 6 – № 1. – P. 4-21.

2.4. Haug W. F. Historical-Critical Dictionary of Marxism: General Intellect // Historical Materialism. – Vol. 18 – 2010. – № 2. С. 209–216.

2.5. Joshi, Ashish S. Leave me alone! Europe's 'right to be forgotten'. / Ashish S. Joshi // *Litigation*. – Vol. 41. – № 2. – 2015. – С. 15–17. <http://www.jstor.org/stable/44677748> (дата обращения: от 11.06.2023).

2.6. Kampmark, Binoy. To Find or be Forgotten: Global Tensions on the Right to Erasure and Internet Governance. / Binoy Kampmark // *Journal of Global Faultlines*. 2015. Vol. 2(2):1-18. DOI: 10.13169/jglobfaul.2.2.0001 (Доступ от 11.06.2023).

2.7. S. Ülgen. Privacy on the Internet. GOVERNING CYBERSPACE: A Road Map for Transatlantic Leadership. Carnegie Endowment for International Peace. 2016. – С. 5-16.

2.8. Samuel D. Warren. The Right to Privacy / Samuel D. Warren, Louis D. Brandeis // *Harvard Law Review*. Vol. 4. – 1890. – № 5. – С.193-220. URL: https://museum.lil.tools/archive/h2o-law-harvard-edu.html?url=https://h2o.law.harvard.edu/text_blocks/5660 (дата обращения: 10.03.2023)

2.9. Alan F. Westin, Privacy And Freedom, 25 Wash. & Lee L. Rev. 166 (1968). <https://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol25/iss1/20> (дата обращения: 10.05.2023).

2.10. Александрова А. В. Информационная безопасность и конституционные права личности / А. В. Александрова, Е. И. Образумов // *Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журн.* 2021. [Т. 9]. С. 63–70. URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-8

2.11. Алпатов А.А. Право и экономика: вопросы соотношения / А. А. Алпатов // *Право. Журнал Высшей школы экономики: электрон. версия журн.* 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-ekonomika-voprosy-sootnosheniya> (дата обращения: 03.05.2023).

2.12. Волкова Г.В. Судебная защита «Права на забвение» в современной России: вопросы теории и практики // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета: электрон. версия журн.* 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-zaschita-prava-na-zabvenie-v-sovremennoy-rossii-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 13.06.2023).

2.13. Гаврилов Е.В. О некоторых особенностях судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации посредством удаления порочащей информации из сети Интернет // Судья. 2018. № 1. С. 11-14.

2.14. Гнедков А.В., Нищик А.В. Особенности распространения персональных данных в последней редакции законодательства о персональных данных // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2022. № 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rasprostraneniya-personalnyh-dannyh-v-posledney-redaktsii-zakonodatelstva-o-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 10.05.2023).

2.15. Дружинин М.И. Право на забвение и право на информацию / М. И. Дружинин // Скиф. 2023. № 4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zabvenie-i-pravo-na-informatsiyu> (дата обращения: 12.06.2023).

2.16. Жарова А.К., Елин В.М. Источники понятий «персональные данные» и частная жизнь лица в российском праве // Вестник Академии права и управления. 2017. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-ponyatiy-personalnye-dannye-i-chastnaya-zhizn-litsa-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 10.05.2023).

2.17. Жарова А.К. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации / А. К. Жарова. В. М. Елин // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 48-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prava-na-dostup-k-internetu-i-zabvenie-v-tsifrovom-prostranstve-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 12.06.2023).

2.18. Иванова А.П. Реализации права на забвение в цифровую эпоху / А. П. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsii-prava-na-zabvenie-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 12.06.2023).

2.19. Карлаш Д.С. Права в области использования больших пользовательских данных / Д. С. Карлаш // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 1. С. 46-48.

2.20. Карташкин В.А., Быков И.П. Права человека и информационный экстремизм // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-i-informatsionnyu-ekstremizm> (дата обращения: 10.05.2023).

2.21. Криволапова, Л. В. Защита персональных данных [Электронный ресурс] / Л. В. Криволапова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 6 (186). – С. 88-91.

2.22. Никитина В.С. Неприкосновенность личности как межотраслевая категория права [Электронный ресурс] / В. С. Никитина // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2023. Т. 27. № 1. С. 41—53. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-41-53>

2.23. Пащенко И.Ю. Право быть забытым: зарубежный и российский опыт правового регулирования [Электронный ресурс] / И. Ю. Пащенко // Наука. Мысль: электрон. периодич. журн. – 2016. – № 4. – С. 189-192.

2.24. Подрабинок Е.М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-prava-na-zabvenie-v-epohu-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 10.05.2023).

2.25. Ю. В. Ситникова Политические идеи Руссо и современность // Вестник ОмГУ. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-idei-russo-i-sovremennost> (дата обращения: 12.06.2023).

2.26. Судакова О.В. Личные неимущественные права, направленные на обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни граждан / О. В. Судакова // БГЖ. 2020. – № 1. – С. 381-384.

2.27. Тарасова А.Е. Цифровые права как новое поколение прав человека в системе международного права и в сферу прав человека / А. Е. Тарасова, Я. В. Лысова // Вестник Юридического факультета Южного федерального

университета. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 87-95. – DOI: 10.18522.2313-6138-2023-10-1-10.

2.28. Ульбашев А.Х. Эволюция доктрины приватности (Privacy) в американском праве [Электронный ресурс]. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. № 2. – С. 93-98. URL: <https://jzsp.ru/articles/article-2676.pdf>

2.29. Хачатурова С.С. О защите персональных данных // Наука, техника и образование. 2016. №5 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zaschite-personalnyh-dannyh-1> (дата обращения: 10.05.2023).

2.30. Чеснокова Л.В. Право на приватность в либеральной философии Нового времени // Гуманитарный вектор. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-privatnost-v-liberalnoy-filosofii-novogo-vremeni> (дата обращения: 10.05.2023).

2.31. Чеснокова Л.В. Право на приватность как необходимый аспект человеческого достоинства // Манускрипт. 2017. № 6-1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-privatnost-kak-neobhodimyy-aspekt-chelovecheskogo-dostoinstva> (дата обращения: 14.06.2023).

2.32. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовое регулирование личных прав граждан: теоретические основы и проблемы совершенствования в эпоху информатизации / А. Е. Шерстобитов, А. Х. Ульбашев // Вестник Томского государственного университета. – 2019. № 14. – С. 231-243.

3. Нормативно-правовые акты

3.1. Всеобщая декларация прав человека: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948] // Российская газета. – 1995. – № 67.

3.2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. – 2001. № 2. – ст. 163.

3.3. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ в ред. Федерального закона от 06.02.2023 № 8-ФЗ // СЗ РФ от 31.06.2006 г. № 31. – ст. 3451

3.4. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СЗ РФ от 06.04.1998 г. № 14. – ст. 1514

3.5. Об информации, информатизации и о защите информации : Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. № 8. – Утратил силу.

3.6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ в ред. Федерального закона от 29.12.2022 № 593-ФЗ // СЗ РФ от 31.07.2006 г. – № 31. – ст. 3448

3.7. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27.04.2016г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation/GDPR) / <https://gdpr.eu/> (дата обращения: 13.04.2023).

4. Судебная практика

4.1. Guidelines 5/2019 on the criteria of the Right to be Forgotten in the search engines cases under the GDPR. Part 1. // European Data Protection Board [сайт]. URL: https://edpb.europa.eu/sites/default/files/files/file1/edpb_guidelines_201905_rtbfssearchengines_afterpublicconsultation_en.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

4.2. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 16.01.2017 по делу № 2-7072/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zYOc8idHm76N/?ysclid=livj2kujb6120019350> (дата обращения: 10.03.2023).

4.3. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 06.02.2020 по делу № 33-4832/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zYOc8idHm76N/?ysclid=livizt7088675424404> (дата обращения: 10.05.2023).

4.4. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26.05.2020 по делу № 33-13926/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c97028c2-add0-45a9-86b5-8269ed55bf58?ysclid=livj4wxhuq32898280> (дата обращения: 10.03.2023).

4.5. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 января 2022 г. по делу № 33-2493/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/9634bbb0-7529-11ec-a792-e1b927873607?ysclid=livj7ij591309694922> (Дата обращения: 10.05.2023).

4.6. Дело Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк.» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса (Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Espanola de Proteccion de Datos (AEPD) and Mario Costeja Gonzalez (Case № C-131/12CJEU) // Info Curia Case Law. URL: <https://curia.europa.eu/juris/documents.jsf?num=C-131/12> (дата обращения: 10.03.2023)

4.7. Решение Железнодорожного городского суда Московской области от 24.09.2019 по делу № 2-2796/2019 // Судебные решения Российской Федерации. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/45924999?ysclid=livjk8zwh6984120448> (дата обращения: 10.05.2023).

4.8. Решение Дигорского районный суд Республики Северная Осетия-Алания от 01.10.2020 по делу № 2-537/2020 // Дигорский районный суд Республики Северная Осетия-Алания [сайт]. URL: https://digorsky-wlk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=43054218&case_uid=29100c17-43bd-418c-bfb4-b35704486822&delo_id=1540005 (дата обращения: 10.05.2023).

4.9. Решение Анапского районного суда Краснодарского края от 18.10.2018 по делу № 2-1954/2018 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PZfYjf1Qefdl/?ysclid=livjrqp0ke525565172> (дата обращения: 15.03.2023).

4.10. Решение Кировского районного суда города Перми от 17.10.2018 по делу № 2-2406/2018 / Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h8x0b8y1BEIq/?ysclid=livjsqcb42492491710> (дата обращения: 10.03.2023).

4.11. Определение КС РФ от 26.03.2019 N 849-О [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26032019-n-849-o/> (дата обращения: 17.05.2023)

4.12. Решение Дорогомиловского районного суда города Москвы от 03.04.2019 по делу № 2-188/2019 / Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/af0d66dc-9466-4b42-a8b1-be298906d110?ysclid=livjv4v16c82384275> (дата обращения: 15.03.2023).

4.13. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.01.2017 по делу № 33-2486/2017 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/39aeece84-a284-47c7-a438-86d02c26d22e?participants=%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BD&ysclid=livjzcmuua79837546> (дата обращения: 10.03.2023).

4.14. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2017 по делу № 33-5031/2017 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/fe61bc40-581f-458e-a121-5b29f009448f?ysclid=livk2hh7db332580811> (дата обращения: 10.03.2023).

4.15. Решение Октябрьского городского суда города Мурманска от 15.09.2021 по делу № 2-3265/2021 // Судебные решения Российской Федерации. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/61615209?ysclid=livk3chkgu253651531> (дата обращения: 10.05.2023).

4.16. Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. N 2129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 10.3 Федерального закона

«Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19102021-n-2129-o/?ysclid=livk55joug661849248> (дата обращения: 10.05.2023).

4.17. Решение Суда Европейского Союза от 08.12.2022 по делу C-460/20 «ТУ, РЕ против «Гугл ЭлЭлСи» (TU, RE v. Google LLC) // Info Curia Case Law. URL (дата обращения: 10.05.2023).

4.18. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26.03.2019 № 849-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26032019-n-849-o/> (дата обращения: 17.05.2023)

5. Электронные ресурсы:

5.1. Gstrein O. The Right to be Forgotten in 2022. Luxembourg Judges Keep Surfing the Legislative Void» // Verfassungsblog [сайт]. 2022. URL: <https://verfassungsblog.de/rtbf-2022/> (дата обращения: 10.05.2023).

5.2. Persephone B., Silverleaf K. Case Law, CJEU: TU, RE v Google LLC: A Step Forward in The Rational Regulation of Data? // Inform's blog [сайт]. 2023. URL: <https://inform.org/2023/01/17/case-law-eu-tu-re-v-google-llc-a-step-forward-in-the-rational-regulation-of-data-persephone-bridgman-baker-and-katherine-silverleaf/> (дата обращения: 10.05.2023).

5.3. Powell R. Google receives 12,000 requests to be «forgotten» on first day // The Sydney Morning Herald [сайт]. 2014. URL: <https://www.smh.com.au/technology/google-receives-12000-requests-to-be-forgotten-on-first-day-20140601-zru3g.html> (дата обращения: 16.05.2023).

5.4. Streitfeld D. European Court Lets Users Erase Records on Web // The New York Times [сайт]. 2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/05/14/technology/google-should-erase-web-links-to-some-personal-data-europes-highest-court-says.html> (дата обращения: 16.05.2023).

5.5. Вакансия «Ассессор со знанием английского языка» в Яндексе — работа в компании Яндекс для IT-специалистов. [Электронный ресурс] URL-адрес: <https://yandex.ru/jobs/vacancies/ysclid=liuqv8oxd6227690675> (дата обращения: 16.05.2023).

5.6. Политика конфиденциальности // Яндекс. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/legal/confidential/?ysclid=liu5andz26352156943&lang=ru> (дата обращения: 10.03.2023).

5.7. Transparency Report // Яндекс [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/privacy/transparencysreport> (дата обращения: 17.05.2023)

5.8. Россия: 22% взрослых пользуются интернетом // CNEWS [сайт]. 2006. URL: https://www.cnews.ru/news/line/rossiya_22_vzroslyh_polzuyutsya_internetom (дата обращения: 16.05.2023).

5.9. Самые громкие утечки персональных данных за 2022 год в России — Делис Архив на vc.ru // vc.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/1241455-delis-arhiv/494035-samyegromkie-utechki-personalnyh-dannyh-za-2022-god-v-rossii> (дата обращения: 17.05.2023).